

INTERREGIONAL ORGANIZATION
"RUSSIAN PLATONIC PHILOSOPHICAL SOCIETY"

The Herzen State Pedagogical University of Russia

RUSSIAN CHRISTIAN ACADEMY FOR THE HUMANITIES

27TH INTERNATIONAL CONFERENCE
«THE UNIVERSE OF PLATONIC THOUGHT»:
«Paideia, State, Man:
Anthropology in Platonic Tradition»

Saint Petersburg
28 June 2019

St Petersburg
2019

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«ПЛАТОНОВСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО»

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

Проводится при поддержке Издательской группы «Весь»

XXVII НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«УНИВЕРСУМ ПЛАТОНОВСКОЙ МЫСЛИ»:
Пайдейя, государство, человек:
антропология в платоновской
традиции»

Санкт-Петербург, 28 июня 2019 г.

Тезисы докладов

Санкт-Петербург

2019

Оргкомитет конференции:

Светлов Р. В. (председатель), Летягин Л. Н., Шмонин Д. В.,
Степанова А. С., Протопопова И. А.

Программный комитет конференции:

Мочалова И. Н. (председатель), Алымова Е. В., Гончаров И. А.,
Курдыбайло Д. С., Хмара И. В., Лисовский П. П.

XXVII научная конференция «Универсум Платоновской мысли»: «Пайдейя, государство, человек: антропология в Платоновской традиции». Тезисы докладов. Санкт-Петербург, 28 июня 2019 г. — СПб.: МОО «Платоновское философское общество», 2019. — 96 с.

Настоящий сборник включает программу и тезисы докладов XXVII международной конференции «Универсум Платоновской мысли: Пайдейя, государство, человек: антропология в Платоновской традиции». (Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Русская христианская гуманитарная академия. 28 июня 2019 г.)

- © Коллектив авторов, 2019
- © МОО «Платоновское философское общество», 2019
- © Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 2019
- © Русская христианская гуманитарная академия, 2019

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

28 июня 2019 г.

10:30 - 15:30 секционные заседания

Проходят по адресам:

1. Институт философии человека
РГПУ им. А.И. Герцена,
ул. Малая Посадская,
д. 26 (далее – ИФЧ);
2. Русская христианская гуманитарная академия,
наб. р. Фонтанки, д. 15
(далее – РХГА)

16:00 - 18:30 итоговое пленарное заседание:

ул. Малая Посадская, д. 26. (ИФЧ)

Секционные заседания:

Секция 1 Досократики и сократические школы (ИФЧ, ауд. 105)

**Модераторы: Дёмин Р.Н.,
Караваева С.В.**

1. **РУСИНОВА ЛЮДМИЛА АНДРЕЕВНА**, независимый исследователь
Образ Сократа в «Пире Мудрецов» Афиня из Навкратиса
2. **ЮРИНА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА**, Санкт-Петербургский
государственный университет, Институт философии, аспирант
**Драма Еврипида и Аристофана как диалог:
simulatio/dissimulatio и κομψὸς θεατῆς**
3. **СЛОБОДКОВСКИЙ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ**, Русская
христианская гуманитарная академия, магистрант
Эпохе в эпическом тексте: Сравнение Сократа и Энея

4. **ЗЕМЛЯКОВ ГЛЕБ СЕРГЕЕВИЧ**, Колледж гуманитарных и социально-педагогических дисциплин имени Святителя Алексия, Митрополита Московского, преподаватель; Русская христианская гуманитарная академия, аспирант
Существующее небытие Горгия и текущий задом наперед Евфрат: язык и мышление на службе у софистики
5. **КАРАВАЕВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА**, Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, ассистент, канд. филос. наук
Персонажи сократических сочинений Ксенофонта
6. **ДЁМИН РОСТИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ**, Русская христианская гуманитарная академия, преподаватель; гимназия «Петершале», преподаватель
Две формы гедонизма: Гегесий Киренский и древнекитайский философ Ян Чжу
7. **КОВАЛЬ ОКСАНА АНАТОЛЬЕВНА**, Русская христианская гуманитарная академия, доцент, канд. филос. наук
Перипетии разума и страсти в трагедии Сенеки «Федра»: между патологией и философией
8. **CASTLE, LILIA**, Chaminade University of Honolulu, USA, Professor, PhD
“He whom love touches not walks in darkness”
(Anthropogenesis in Epic of Gilgamesh and Plato’s Symposium)

Секция 2 Платоническая онтология и
гносеология (ИФЧ, ауд. 101)

**Модераторы: Шевцов К.П., Плешков А.А.,
Богомолов А.В.**

1. **ШЕВЦОВ КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ**, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, профессор, доктор филос. наук
Позиция познающего: о значении парадоксов в философии Платона
2. **СВЕТЛОВ РОМАН ВИКТОРОВИЧ**, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека, директор, профессор, доктор филос. наук
От Эпименида к «Пармениду»

3. **ПЛЕШКОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**, Институт гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева НИУ ВШЭ (Москва), заместитель директора, канд. филос. наук
**«Образ, который *мы* назвали временем»:
физика и метафизика времени у Платона**
4. **ПРОТОПОПОВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ**, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, доцент, канд. филос. наук
Идея справедливости в диалоге «Государство» Платона
5. **БОГОМОЛОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ**, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, доцент, канд. филос. наук
Апофатическая проблематика ранней греческой философии и ее рецепция в диалоге «Софист»
6. **ЛЯШКО ИЛЬЯ АНАТОЛЬЕВИЧ**, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Колледж технологии, моделирования и управления, заместитель директора по воспитательной работе, преподаватель
Онтогносеологический урок Платона
7. **ПРОКОПОВ КИРИЛЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ**, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), аспирант
Был ли Сократ «истинным философом»? О пифагорейском образе жизни в «Федоне» Платона
8. **ТАНТЛЕВСКИЙ ИГОРЬ РОМАНОВИЧ**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, зав. кафедрой еврейской культуры, профессор, доктор филос. н
Скептицизм как «атрибут» диалектической методологии Кохэлета
9. **ПАНОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ**, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», доцент, канд. филос. наук
«Магия мысли» в метафизике Платона: истоки метода, результаты инверсии, вопрос о жертве

Секция 3 Новые подходы к исследованию
платонизма (ИФЧ, ауд. 308)

Модераторы: Алымова Е.В.,
Минак В.С.

1. **Брянцев Ефим Геннадиевич**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, студент
Платоновские диалоги и мениппова сатира в свете их общего истока
2. **Галлямов Роман Ильмирович**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, магистрант
Платон и Демокрит: у истоков этики научных добродетелей
3. **Закрошвили Нино Вахтанговна**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, магистрант
Мифологема космических катастроф в контексте проблемы заботы о себе в античной традиции
4. **Захарчук Евгения Сергеевна**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, студентка
Миф Платона об Аиде в контексте диалогов: *Критон, Горгий, Федон и Государство кн. X*
5. **Бойко Виктория Юрьевна**, независимый исследователь
Человек как андрогин: к вопросу о полагании границы между мужским и женским и возможности абсолютного единства обоих начал
6. **Минак Вячеслав Сергеевич**, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека, студент
О соотношении антропологии и психологии в «Федоне» Платона и трактате Аристотеля «О душе»
7. **Минюк Никита Сергеевич**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, студент
Платоновская критика в XX в.: политический аспект
8. **Сычев Дмитрий Олегович**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, студент
Образ академика: внешний вид, занятия, досуг

9. **ЩЕРБАКОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, студент
Формализованные дискуссии в «Топике» Аристотеля
10. **ФЕДОТОВ ПАВЕЛ ГЕННАДЬЕВИЧ**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, студент
Платоновский «Пир» как пространство остранения Гомера

Секция 4 Пайдейя (ИФЧ, ауд. 106)

**Модераторы: Дорофеев Д.Ю.,
Шевцов А.А.**

1. **БАТРАКОВА ИРИНА АРКАДЬЕВНА**, Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, доцент, канд. филос. наук
Гармония и целесообразность в учении Платона о Пайдейе
2. **ГАЛАНИН РУСТАМ БАЕВИЧ**, Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник, канд. филос. наук
Две стратегии воспитания: софистическая и сократическая
3. **ДУГИНА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА**, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, аспирант
Единое как апофатический правитель в государстве Платона: политический взгляд неоплатоников
4. **ЛИХТЕР ПАВЕЛ ЛЕОНИДОВИЧ**, Пензенский государственный университет, доцент, канд. юридич. наук
Трёхчастная душа и конституционно-правовая деградация в «Государстве» Платона
5. **ДЕВАЙКИН ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, магистрант
К вопросу об интерпретации пайдейи в «Государстве» Платона (В. Йегер и М. Хайдеггер)
6. **ДОРОФЕЕВ ДАНИИЛ ЮРЬЕВИЧ**, Санкт-Петербургский горный университет, профессор; Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, профессор, доктор филос. наук
Пайдейя как медицина, антропология и эстетика само-образ-ования (Платон, Ницше, Фуко)

7. **ШЕВЦОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ**, независимый исследователь, доктор психол. наук МАПН
Античная антропология желаний
8. **НЕШИТОВ ПЁТР ЮРЬЕВИЧ**, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, доцент, канд. филос. наук
Поможет ли овод металлическому коню? (Апология сократов)
9. **КЛЕНИН ПЕТР ВЛАДИСЛАВОВИЧ**, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека, аспирант
Пайдейя как проект государственного устройства Платона

Секция 5 Неоплатонизм в христианской традиции (ИФЧ, ауд. 312)

**Модераторы: Маковецкий Е.А.,
Семиколенных М.В.**

1. **ПАНТЕЛЕЕВ АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, доцент, канд. истор. наук
Ранние мученичества как наставления для христиан
2. **ПРИХОДЬКО МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ**, Приход свт. Николая Мирликийского РПЦ МП в г. Севилья, Испания, канд. филос. наук
Священная игра в александрийской экзегетике
3. **МИРОШНИЧЕНКО ЕВГЕНИЙ ИГОРЕВИЧ**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, аспирант
«Наше» и «твое» в 4 речи Григория Назианзина против императора Юлиана: позднесантичная пайдейя между христианством и неоплатонизмом
4. **МАКОВЕЦКИЙ ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, профессор, доктор филос. наук
Триадологические основания философии Другого

5. **КУРДЫБАЙЛО ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ**, Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека, научный сотрудник, канд. филос. наук
Несколько заметок об Августине и скептической Академии
6. **ЧЕЛНОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА**, Российский Православный Университет св. Иоанна Богослова, доцент, канд. филос. наук
**Логосы промысла и свобода человека
у прп. Максима Исповедника**
7. **ГОНЧАРКО ОКСАНА ЮРЬЕВНА**, Санкт-Петербургский горный университет, доцент; Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник, канд. филос. наук
**Трактат «О великом и малом» Феодора
Продрома: Платон или Аристотель?**
8. **ЧЕРНОГЛАЗОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**, Санкт-Петербургский государственный университет, филологический факультет, доцент, канд. филол. наук
**Платоновский диалог в Византии XII в.:
«Феофил и Исрока» Евстафия Солунского**
9. **БИРЮКОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ**, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), научный сотрудник; Социологический институт РАН, ведущий научный сотрудник, доктор филос. наук, PhD
**Тема Божественных энергий как “привходящего” в
паламитском учении: смысла, исторический контекст,
контекст представлений о природе богословского языка**
10. **ШУКИН ТИМУР АРКАДЬЕВИЧ**, Социологический институт РАН, ассоциированный сотрудник; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека, аспирант
**Движение в покое: Тема самообращенности
ума в Епп. V.3 и в «Слове на Житие прп.
Петра Афонского» Григория Паламы**
11. **СЕМИКОЛЕННЫХ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА**, Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник, канд. культурологии
Виссарион Никейский о наилучшем состоянии государства

Секция 6 Античный неоплатонизм и его
рецепции (РХГА, ауд. 507)

Модераторы: Литвин Т.В.,
Ноговицин О.Н.

1. **ПЕРЕСТОРОНИН ВАЛЕНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, студент
Антихристианская полемика во II веке в контексте постэллинистической философии
2. **БЕГИЧЕВ АЛЕКСАНДР ДИМИТРИЕВИЧ**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, магистрант
Солнце и Благо в учениях Платона и Юлиана
3. **САВИНА КСЕНИЯ ИГОРЕВНА**, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, аспирант
Апология Марциана Аристида: эллинизация христианства или христианизация платонизма?
4. **ТАНТЛЕВСКИЙ ИГОРЬ РОМАНОВИЧ**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, зав. кафедрой еврейской культуры, профессор, доктор филос. н
Возможные терминологические корреляции в описании космогенеза в «Тимее» и в креационистских и эманационно-эмерджентных теолого-философских системах средневековых еврейских мыслителей
5. **ЛИТВИН ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА**, Русская христианская гуманитарная академия, декан факультета философии, богословия и религиоведения, доцент, канд. филос. наук
О количестве души: антропология в космологиях поздней античности
6. **ВОРОБЬЕВ ВАЛЕРИЙ ВАДИМИРОВИЧ**, Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник, канд. филос. наук
Гермоген из Тарса: логико-риторическая терминология
7. **СОБОЛЬНИКОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА**, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, доцент, доцент, канд. филос. наук
Идеи платоновского «Парменида» в христианском мистицизме

8. **Курбанов Андрей Викторович**, Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник, канд. истор. наук,
Спиридонова Лидия Валентиновна, Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник, канд. истор. наук
Философская, риторическая и богословская концепции понятия *παρρησία*
9. **Варламова Мария Николаевна**, Социологический институт РАН, ассоциированный сотрудник, канд. филос. наук
Аргументы Филопона об одушевлении и жизни эмбриона в «Комментарии на О душе»
10. **Тоноян Лариса Грачиковна**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, доцент, доцент, канд. филос. наук
«Логика» Никифора Влеммида как средство воспитания и образования византийцев
11. **Гурьянов Илья Геннадьевич**, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), преподаватель Школы философии, младший научный сотрудник ИГИТИ, канд. филос. наук
Я. А. Коменский и М. Фичино в истории европейского платонизма: опыт сравнительного анализа
12. **Ноговицин Олег Николаевич**, Социологический институт Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, старший научный сотрудник; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая школа общественных наук, доцент, канд. филос. наук
Категория отношения и платонический принцип единства понятия сущего в философии Георгия Гемиста Плифона
13. **Спиридонова Лидия Валентиновна**, Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник, канд. истор. наук,
Курбанов Андрей Викторович, Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник, канд. истор. наук
Наследие неоплатонической школы в византийской образовательной системе

Секция 7 Платон и современность
(РХГА, ауд. 504)

Модераторы: Мартынова С.А.,
Рахманин А.Ю.

1. **ЛИСОВИЧ ИННА ИВАНОВНА**, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, заместитель начальника отдела основных и дополнительных образовательных программ; Московский гуманитарный университет, профессор, доктор культурологии, канд. филол. наук
Философ на троне? Репрезентации образа правителя в европейской культуре раннего Нового времени
2. **ДАНИЛКИНА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА**, Голландская исследовательская школа философии, координатор группы, канд. филос. наук
Этика добродетелей в сравнительной перспективе: от Платона к современности
3. **ЗАЙКИНА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, студентка
Миф о пещере в перспективе лакановского психоанализа
4. **МАРТЫНОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА**, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека, старший преподаватель, канд. филос. наук
О чем заботятся врачи в идеальном государстве Платона?
5. **ГОНЧАРКО ОКСАНА ЮРЬЕВНА**, Санкт-Петербургский горный университет, доцент; Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник, канд. филос. наук
Рецепция античной, византийской и новогреческой литературы в рассказе М. Карагациса «Одинокое путешествие на остров Кифира»
6. **СОТНИКОВА НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА**, независимый исследователь, доцент, канд. филос. наук
Социально-политическая концепция Платона в понимании В. Виндельбанда

7. **Шиян Тарас Александрович**, Фонд «Центр гуманитарных исследований» (Москва), старший научный сотрудник, канд. филос. наук
Об отличии «философии» от «науки»: аргументация от разделения труда в «Соперниках» Псевдо-Платона и в «Основоположениях к метафизике нравов» Канта
8. **Чередников Валентин Игоревич**, независимый исследователь, канд. филос. наук
О распорядке дня и ночи в «Законах» Платона и в книге Рабле о деяниях Гаргантюа
9. **Рахманин Алексей Юрьевич**, Русская христианская гуманитарная академия, доцент, канд. филос. наук
Фигура Сократа в философии обыденного языка
10. **Зотов Станислав**, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека, аспирант
Злоупотребление властью: проблема Другого в мифе о Гигесе и современные подходы к её решению
11. **Бирюков Дмитрий Сергеевич**, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), научный сотрудник; Социологический институт РАН, ведущий научный сотрудник, доктор филос. наук, PhD
Чей платонизм – «паламизма» или «варлаамизма»? Вопрос о философском статусе «паламизма» и «варлаамизма» в русской мысли первой половины XX в., его решения и контекст
12. **Никоненко Сергей Витальевич**, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, профессор, профессор, доктор филос. наук
Живут ли на небесах Платона кошки? Критический комментарий к высказыванию Б. Рассела
13. **Прасолов Михаил Алексеевич**, Воронежская духовная семинария, проректор, доктор филос. наук
Апофатическое богословие и атеизм: Дионисий Ареопагит и Джордж Беркли

Итоговое пленарное заседание (16:00 – 18:30) (ИФЧ, ауд. 101)

Модераторы: Светлов Р.В., Протопопова И.А.

- 1. ПРОТОПОПОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА**,
Российский государственный гуманитарный университет,
руководитель Платоновского исследовательского
научного центра, доцент, канд. культурологии
Что такое Человек, или О трех типах эйдосов
- 2. МОЧАЛОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА**, Санкт-
Петербургский государственный университет, Институт
философии, доцент, доцент, канд. филос. нау
Антисфен как наследник Сократа: к вопросу о кинической пайдейе
- 3. СТЕПАНОВА АННА СЕРГЕЕВНА**, Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт
философии человека, профессор, профессор, доктор филос. наук
**Пайдейя в преодолении скепсиса (от Сократа
и скептиков к Цицерону и Коменскому)**
- 4. АЛЫМОВА ЕЛЕНА ВАЛЕНТИНОВНА**, Санкт-
Петербургский государственный университет,
Институт философии, доцент, канд. филос. наук
Два «Пира»: Ксенофонт vs Платон
- 5. СИНИЦЫН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ**,
Русская христианская гуманитарная академия, заместитель
декана Факультета мировых языков и культур, доцент,
кандидат исторических наук
**Платон о занятиях историей и первых
историках (prolegomena)**
- 6. ГАРАДЖА АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ**, Российский
государственный гуманитарный университет, Платоновский
исследовательский научный центр, старший научный сотрудник
Аристоксен Тарентский о Сократе и Платоне

**Презентация изданий проекта «Наследие
Платона» (Протопопова И.А., Светлов Р.В.)**

CONFERENCE PROGRAM

29 June 2019

10:30 - 15:30 Workshops

will be held at two venues:

1. Institute of Human Philosophy of Herzen University,
26 Malaya Posadskaya str.
(hereinafter IHPH);
2. Russian Christian Academy for the Humanities,
15 Fontanka river emb.
(hereinafter RChAH)

16:00 - 18:30 Closing Plenary session:

26 Malaya Posadskaya str. (IHPH)

Workshops

Workshop 1 Presocratics and Socratic schools (IHPH, hall 105)

**Moderators: Rostislav Dyomin and
Svetlana Karavaeva**

1. **LUDMILA RUSINOVA**, independent researcher
**Image of Socrates from Deipnosophists
of the Aristoxenus of Tarentum**
2. **EKATERINA IURINA**, St Petersburg State
University, Institute of Philosophy, student
**The drama of Euripides and Aristophanes as a dialogue:
simulatio/dissimulatio and *κομψὸς θεατῆς***
3. **SERGEY SLOBODKOVSKY**, Russian Christian Academy
for the Humanities, St Petersburg, MA student
Epoché in the epic text: Comparison of Socrates and Aeneas

4. **GLEB ZEMLYAKOV**, Russian Christian Academy for the Humanities, St Petersburg, PhD student; St Alexius College of Humanitarian and Socio-pedagogical disciplines, Samara, lecturer
The existing non-being of Gorgias and the backwards flowing Euphrates: the language and the thinking in the service of the sophistry
5. **SVETLANA KARAVAEVA**, North-West State Medical University, Assistant Professor, CSc in Philosophy
Characters of Xenophon's Socratic corpus
6. **ROSTISLAV DYOMIN**, Russian Christian Academy for the Humanities, St Petersburg, lecturer; "Peterschule" gymnasium, lecturer
Two forms of hedonism: Hegesias of Cyrene and the ancient Chinese philosopher Yang Zhu
7. **OXANA KOVAL**, Russian Christian Academy for the Humanities, St Petersburg, Assistant Professor, CSc in Philosophy
Peripetias of Reason and Passion in the Tragedy of Seneca *Phaedra*: Between Pathology and Philosophy
8. **LILIA CASTLE**, Chaminade University of Honolulu, USA, Professor, PhD
"He whom love touches not walks in darkness"
(Anthropogenesis in Epic of Gilgamesh and Plato's *Symposium*)

Workshop 2 Platonic Ontology and Theory of
Knowledge (IHPH, hall 101)

**Moderators: Konstantin Shevtsov, Aleksei
Pleshkov and Alexey Bogomolov**

1. **KONSTANTIN SHEVTSOV**, St Petersburg State University of Civil Aviation, Professor, DSc in Philosophy
The position of a knower: on paradoxes in Plato's philosophy
2. **ROMAN SVETLOV**, Herzen State Pedagogical University of Russia, St Petersburg, Head of the Philosophy department, DSc in Philosophy, Professor
From Epimenides to the *Parmenides*
3. **ALEKSEI PLESHKOV**, National Research University Higher School of Economics, Poletayev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities (Moscow), Deputy director, CSc in Philosophy
"Image that *we* have named Time": Plato's physical and metaphysical account of time

4. **IVAN PROTOPOPOV**, St Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Associate Professor, CSc in Philosophy
The idea of justice in Plato's *Republic*
5. **ALEXEY BOGOMOLOV**, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University — Minin University, Associate Professor, CSc in Philosophy
Apophatic problem of Early Greek philosophy and its adoption in the dialogue "Sophist"
6. **ILYA LYASHKO**, St Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, College of Technology, Modelling and Management, Deputy Director of upbringing work
Ontognoseological lesson of Plato
7. **KIRILL PROKOPOV**, National Research University Higher School of Economics, PhD student
Was Socrates a 'true philosopher'? On Pythagorean Way of Life in Plato's *Phaedo*
8. **IGOR TANTLEVSKIJ**, St Petersburg State University, Institute of Philosophy, Chairman of the Department of Jewish Culture, Professor, DSc in Philosophy
Skepticism as an "Attribute" of the Dialectical Methodology of Qohelet
9. **SERGUEI PANOV**, National University of Science and Technology MISiS, Associate Professor, CSc in Philosophy
The magics of thought in Plato's metaphysics: sources of the method, results of inversion, the sacrifice in question

Workshop 3 New Approaches to Studying
Platonism (IHPh, hall 308)

**Moderators: Elena Alymova and
Vyacheslav Minak**

1. **YEFIM BRYANTSEV**, St Petersburg State University, Institute of Philosophy, student
Platonic dialogue and Mennipean satire in the light of their common origin
2. **ROMAN GALLYAMOV**, St Petersburg State University, Institute of Philosophy, MA student
Plato and Democritus: At the origins of scientific virtues

3. NINO ZAKROSHVILI, St Petersburg State University,
Institute of Philosophy, MA student
**Mythologem of Cosmic Catastrophes in the Context of the
problem of *epimeleia heautou* in the Ancient Greek Tradition**
4. EVGENIIA ZAKHARCHUK, St Petersburg State
University, Institute of Philosophy, student
**Plato's myth about Hades and its meaning in the context
of dialogues: *Crito*, *Gorgias*, *Phaedo* and *The Republic X***
5. VIKTORIA BOJKO, St Petersburg State
University, Institute of Philosophy, student
**Man as androgyn: on the question of setting the
boundary between masculine and feminine and the
possibility of absolute unity of both principles**
6. VYACHESLAV MINAK, Herzen State Pedagogical
University of Russia, St Petersburg, student
**On the relationship between anthropology and psychology
in Plato's *Phaedo* and Aristotle's *On the Soul***
7. NIKITA MINYUK, St Petersburg State
University, Institute of Philosophy, student
Criticism of Plato in the 20th century: political aspect
8. DMITRY SYCHEV, St Petersburg State
University, Institute of Philosophy, student
The image of the academician: appearance, occupation, leisure
9. MICHAEL SHCHERBAKOV, St Petersburg
State University, Faculty of Philology, student
Formalized discussion in Aristotle's "Topics"
10. PAVEL FEDOTOV, St Petersburg State
University, Institute of Philosophy, student
Plato's Symposium as Space of Homer's estrangement

Workshop 4 *Paideia* (IHPH, hall 106)

**Moderators: Daniil Drofeev and
Alexander Shevtsov**

1. **IRINA BATRAKOVA**, North-Western State Medical University named after I. I. Mechnikov, Associate Professor, CSc in Philosophy
Harmony and reasonability in Plato's teaching on *paideia*
2. **RUSTAM GALANIN**, Russian Christian Academy for the Humanities, St Petersburg, research fellow, CSc in Philosophy
Two Education Types: The Socratic and the Sophistic Ones
3. **DARIA DUGINA**, Moscow State Lomonosov University, postgraduate student
The One as an apophatic ruler of Plato's state: a political view of Neoplatonists
4. **PAVEL LIKHTER**, Penza State University, Associate Professor, CSc in Law
The three-part soul and constitutional degradation in Plato's *Republic*
5. **IGOR DEVAYKIN**, St Petersburg State University, Institute of Philosophy, MA student
On the interpretation of the *paideia* in the Plato's *Republic* (Werner Jaeger and Martin Heidegger)
6. **DANIIL DOROFEEV**, St Petersburg Mining University, Professor; North-Western State Medical University named after I. I. Mechnikov, Professor, DSc in Philosophy, Professor
***Paideia* as medicine, anthropology and aesthetics of self-education (Plato, Nietzsche and Foucault)**
7. **ALEXANDER SHEVTSOV**, independent scholar, International academy for the Psychological sciences DSc in Psychology
Ancient Anthropology of Desires
8. **PETER NESHITOV**, St Petersburg State University for Telecommunications, Associate Professor, CSc in Philosophy
Will a gadfly help a metal horse? (An apology of socrates)
9. **PETER KLENIN**, Herzen State Pedagogical University of Russia, St Petersburg, PhD student
***Paideia* as a state project of Plato**

Workshop 5 Neoplatonism in Christian
tradition (IHPh, hall 312)

Moderators: Eugene Makovetsky and
Maria Semikolennykh

1. **ALEKSEY PANTELEEV**, St Petersburg State University, Institute of History, Associate Professor, CSc in History
Early Martyrdoms as Instructions for Christians
2. **MAXIM PRIKHODKO**, The Parish of St. Nicolas Russian Orthodox Church, (Seville, Spain), CSc in Philosophy
Sacred Play in Alexandrian Exegesis
3. **EUGENE MIROSHNICHENKO**, St Petersburg State University, Institute of History, PhD student
“Ours” and “yours” in Gregory Nazianzen’s 4th Speech against Emperor Julian: Late Antique *paideia* between Christianity and Neo-Platonism
4. **EUGENE MAKOVETSKY**, St Petersburg State University, Institute of Philosophy, Professor, DSc in Philosophy
The Triadological Foundations of the Philosophy of the Other
5. **DMITRY KURDYBAYLO**, Herzen State Pedagogical University of Russia, St Petersburg, research fellow; Russian Christian Academy for the Humanities, St Petersburg, research fellow, CSc in Philosophy
Some notes on Augustine and Sceptic Academy
6. **ELENA CHELNOKOVA**, Russian Orthodox University of St. John the Theologian, Associate Professor, CSc in Philosophy
The logos of Providence and the freedom of man by Saint Maximus the Confessor
7. **OKSANA GONCHARKO**, St Petersburg Mining University, Associate Professor; Russian Christian Academy for Humanities, research fellow, CSc in Philosophy
Treatise «On the great and the small» by Theodoros Prodromos: Plato or Aristotle?
8. **DMITRI CHERNOGLAZOV**, St Petersburg State University, Faculty of Philology, Associate Professor, CSc in Philology
Platonic dialogue in the 12th century Byzantium: Eustathios’ “Theophilos and Hierokles”

9. **DMITRY BIRIUKOV**, National Research University Higher School of Economics, research fellow; The Sociological institute of the Russian Academy of Science, leading researcher, DSc in Philosophy, PhD
Divine Activities as Accident in Palamite Doctrine: Meaning, Historical Context, and the Context of Ideas on the Nature of Theological Language
10. **TIMUR SHCHUKIN**, Herzen State Pedagogical University of Russia, PhD student; Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, associate research fellow
Movement in rest: The self-direction of Intellect in Plotinus's *Enn. V.3* and *Homily on the Life of St Peter of Athos* by Gregory Palamas
11. **MARIA SEMIKOLENNYKH**, The Sociological institute of the Russian Academy of Science, associate research fellow, CSc in Culturology
Basilios Bessarion on the best form of government

Workshop 6 Ancient Neoplatonism and its
Heritage (RChAH, hall 507)

**Moderators: Tatiana Litvin and
Oleg Nogovitsin**

1. **VALENTIN PERESTORONIN**, St Petersburg State University, Institute of Philosophy, student
Anti-Christian polemic in the 2nd century CE in the context of post-Hellenistic philosophy
2. **ALEKSANDR BEGICHEV**, St Petersburg State University, Institute of Philosophy, MA student
The Sun and the Good in the teachings of Plato and Julian
3. **KSENIYA SAVINA**, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, PhD student
Marcianus Aristides's *Apology*: Hellenizing Christianity or Christianizing Platonism?

4. **IGOR TANTLEVSKIJ**, St Petersburg State University, Institute of Philosophy, Chairman of the Department of Jewish Culture, Professor, DSc in Philosophy
Possible Terminological Correlations in the Description of Cosmogensis in the *Timaeus* and in Creationist and Emanational-Emergent Theologico-Philosophical Systems of Medieval Jewish Thinkers
5. **TATIANA LITVIN**, Russian Christian Academy for the Humanities, St Petersburg, Head of the Philosophy, Theology and Religion studies department, CSc in Philosophy
On the quantity of the soul: Anthropology in the cosmologies of late antiquity
6. **VALERY VOROBYEV**, Russian Christian Academy for the Humanities, St Petersburg, research fellow, CSc in Philosophy
Hermogenes of Tarsus: logically-rhetorical terminology
7. **ELENA SOBOLNIKOVA**, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Associate Professor, CSc in Philosophy
The ideas of Plato's *Parmenides* in Christian mysticism
8. **ANDREY KURBANOV**, Russian Christian Academy for the Humanities, St Petersburg, research fellow, CSc in History,
LYDIA SPYRIDONOVA, Russian Christian Academy for the Humanities, St Petersburg, research fellow, CSc in History
Philosophical, rhetorical and theological concepts of *parresia*
9. **MARIA VARLAMOVA**, The Sociological institute of the Russian Academy of Science, associate research fellow, CSc in Philosophy
Philoponus' arguments on animation of embryo in *On Aristotle On the Soul*
10. **LARISA TONOYAN**, St Petersburg State University, Institute of Philosophy, Associate Professor, CSc in Philosophy
Nikephoros Blemmydes's *Logic* and its place in upbringing and education of Byzantines
11. **ILYA GURYANOV**, National Research University Higher School of Economics, lecturer, CSc in Philosophy
John Amos Comenius and Marsilio Ficino in the history of European Platonism: a comparative analysis

12. **OLEG NOGOVITSIN**, Sociological institute of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher; Higher School of Social Sciences at the Peter the Great St Petersburg Polytechnic University, Associate Professor, CSc in Philosophy
The category of relation and the Platonic principle of the unity of the concept of being in the philosophy of Georgius Gemistus Plethon
13. **LYDIA SPYRIDONOVA**, Russian Christian Academy for the Humanities, St Petersburg, research fellow, CSc in History,
ANDREY KURBANOV, Russian Christian Academy for the Humanities, St Petersburg, research fellow, CSc in History
Legacy of Neoplatonic school in Byzantine education

Workshop 7 Plato and Modern Philosophy
(RChAH, hall 504)

**Moderators: Svetlana Martynova and
Aleksey Rakhmanin**

1. **INNA LISOVICH**, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Deputy Head of the Department of Basic and Additional Educational Programs; Moscow University for the Humanities, Professor, DSc in Cultural studies, CSc in Philosophy
The philosopher on the throne? Representation of the image of the ruler in the European culture of early Modern period
2. **NATALIA DANILKINA**, Dutch Research School of Philosophy (OZSW), Study group coordinator “Philosophy in Central and Eastern Europe”, CSc in Philosophy
Virtue ethics in a comparative perspective: from Plato to modernity
3. **DARIA ZAIKINA**, St Petersburg State University, Institute of Philosophy, student
Lacanian psychoanalysis’ perspective on the myth of the cave
4. **SVETLANA MARTYNOVA**, Herzen State Pedagogical University of Russia, St Petersburg, Associate Professor, CSc in Philosophy
What is the Subject of Doctors’ Practice in Plato’s *Republic*?

5. **OKSANA GONCHARKO**, St Petersburg Mining University, Associate Professor; Russian Christian Academy for Humanities, research fellow, CSc in Philosophy
Ancient Greek, Byzantine and modern Greek literature reception in the story of M. Karagatsis *A lonely trip to the island Kythira*
6. **NADEZHDA SOTNIKOVA**, independent researcher, CSc in Philosophy
Social and political conception of Plato in the perception of V. Windelband
7. **TARAS SHIYAN**, Foundation for Humanities (Moscow), senior researcher, CSc in Philosophy
On the distinguishing the philosophy from the “science:” argumentation based on the division of labor in the *Amatores* by a Pseudo-Plato and in the *Groundwork of the Metaphysics of Morals* by Kant
8. **VALENTINE CHEREDNIKOV**, independent researcher, CSc in Philosophy
On the Day and Night’s Regimen in the *Laws* by Plato and in the François Rabelais’ Book of the Gargantua’s Acts
9. **ALEKSEY RAKHMANIN**, Russian Christian Academy for the Humanities, Associate Professor, CSc in Philosophy
The Figure of Socrates in Ordinary Language Philosophy
10. **STANISLAV ZOTOV**, St Petersburg State University, Institute of Philosophy, PhD student
An abuse of power: the problem of Other in the myth of Gyges and modern approaches to it
11. **DMITRY BIRIUKOV**, National Research University Higher School of Economics, research fellow; The Sociological institute of the Russian Academy of Science, leading researcher, DSc in Philosophy, PhD
Whose Platonism is – that of “Palamism” or that of “Barlaamism”? The question of the philosophical status of “Palamism” and “Barlaamism” in Russian thought of the beginning of the 20th century, its solutions and context
12. **SERGEY NIKONENKO**, St Petersburg State University, Institute of Philosophy, Professor, DSc in Philosophy
Did Cats Live in Plato’s Heaven? The Critical Comment to Russell’s Proposition

13. **MICHAEL PRASOLOV**, Voronezh Theological Seminary, pro-rector, DSc in Philosophy
Apophatic theology and atheism: Dionysius the Areopagite and George Berkeley

Closing Plenary session (16:00 – 18:30) (IHPh, hall 101)

**Moderators: Roman Svetlov and
Irina Protopopova**

1. **IRINA PROTOPOPOVA**, Russian State University for the Humanities, Head of Platonic Research Center, CSc in cultural studies, Associate Professor
What is Human Being, or About Three Types of *Eidos*
2. **IRINA MOCHALOVA**, St Petersburg State University, Institute of Philosophy, Associate Professor, CSc in Philosophy
Antisthenes as the heir of Socrates: on the question of the Cynic Paideia
3. **ANNA STEPANOVA**, Herzen State Pedagogical University of Russia, St Petersburg, Professor, DSc in Philosophy
Paideia in overcoming of skepticism (from Socrates and skeptics to Cicero and Komensky)
4. **ELENA ALYMOVA**, St Petersburg State University, Institute of Philosophy, Associate Professor, CSc in Philosophy
Two *Symposia*: Xenophon vs Plato
5. **ALEXANDER SINITSYN**, Russian Christian Academy for the Humanities; St Petersburg State University, Institute of Philosophy, Associate Professor, CSc in History
Plato on the History Studies and the first Historians (prolegomena)
6. **ALEXEI GARADJA**, Russian State University for the Humanities, Platonic Research Center, Senior Research Fellow
Aristoxenus of Tarentum on Socrates and Plato

**Presentation of the project *The Heritage of Plato*
(Irina Protopopova, Roman Svetlov)**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

РУСИНОВА ЛЮДМИЛА АНДРЕЕВНА, независимый исследователь

ОБРАЗ СОКРАТА В «ПИРЕ МУДРЕЦОВ» АФИНЕЯ ИЗ НАВКРАТИСА

Аннотация: Афиней из Навкратиса в своем «Пире мудрецов» представляет читателю нетипичный образ Сократа. Он подвергает сомнению военную доблесть афинского мыслителя, критикует его за непоследовательность, разврат и несдержанность в употреблении алкоголя, опровергает многие, пересказанные его учениками и последователями факты из биографии.

Данная статья приводит и подробно анализирует посвященные Сократу фрагменты труда Афинейя и пытается разобраться, чем они являются – критикой или апологетикой.

Ключевые слова: античность, Сократ, биография, критика, апологетика, Афиней, Платон, Ксенофонт

LUDMILA RUSINOVA, independent researcher

IMAGE OF SOCRATES FROM *DEIPNOSOPHISTS* OF THE ARISTOXENUS OF TARENTUM

Summary: Athenaeus of Naucratis in his *Deipnosophists* represents the untypical image of Socrates. He casts doubt on Socrates' military valour, criticizes him for the inconsistency, debauchery and intemperance in alcohol, refutes the facts from his biography retold by his disciples and followers.

This article describes and analyzes fragments from Athenaeus book about Socrates and try to investigate what is it – criticism or apologetics.

Keywords: antiquity, Socrates, biography, criticism, apologetics, Athenaeus of Naucratis, Plato, Xenophon

ЮРИНА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА, Санкт-Петербургский
государственный университет, Институт философии, аспирант

ДРАМА ЕВРИПИДА И АРИСТОФАНА КАК ДИАЛОГ:
SIMULATIO/DISSIMULATIO И ΚΟΜΨΟΣ ΘΕΑΤΗΣ

Аннотация: Фрагмент Кратина открывает нам остроумного зрителя (κομψὸς θεατῆς), к которому обращается драма Еврипида и Аристофана. Такой κομψὸς θεατῆς должен распознать, как мы считаем, принцип *simulatio/dissimulatio* (сокрытие того, что есть на самом деле / демонстрация того, чего нет на самом деле). С одной стороны, мы хотим показать, что представляет из себя принцип *simulatio/dissimulatio* и где он может быть замечен впервые. С другой стороны, мы полагаем, что драма Еврипида и Аристофана может быть рассмотрена как диалог между остроумным зрителем и интеллектуальным контекстом драмы и, как такой диалог, она могла повлиять на драму Платона.

Связь логоса и принципа *simulatio/dissimulatio* мы видим в «Ипполите» Еврипида, где кажется, что трагик подвергает рассмотрению любовь (ἔρως). Как только Федра, чьё имя семантически связано с именем Федра из диалогов Платона (*Phaed; Symp.*), заговорит о своей любви, любовь превратится в воплощенное в речи (λόγος) чувство и, тем самым, в φάρμακον (*Hippol.* 389-391; 478-479; 698-699): открылась – спасла себя и вместе с тем себя погубила. Стало быть, трагедия не о любви, а о речах (λόγοι).

В «Ипполите» мы замечаем, как связь λόγος'а и дел, которые должна выявлять речь, распадается: письмо Федры лжёт, но Тесей принимает его за правду. Ипполит невиновен, но *кажется* таковым. Сам логос берёт на себя функцию *simulatio/dissimulatio*, лишая связи слова и дела, а именно τὸ ὄνομα и τὰ πράγματα, проблему, рассмотренную Платоном в «Кратиле». Такая амбивалентность логоса может быть замечена только κομψὸς θεατῆς.

Комедия Аристофана уже непосредственно обращается к зрителю. Так, Дикайополь в «Ахарнях», когда он идёт в дом Еврипида с целью просить того о помощи с составлением речи, обращается к зрителям, говоря, что для зрителей необходимо видеть его таким, какой он есть и в то же самое время не тем, кто он есть (*Acharn.* 440-445). Зритель должен различать «быть» и «казаться» героев, которые внутри комедии сами этого не различают.

Комедия, сама по себе реализующая принцип *simulatio/dissimulatio* делает акцент на *показанном* и *скрытом*, каковое замечает

κομψὸς θεατῆς и, каковое без такого диалога зрителя/читателя и драмы остаётся замкнутым в самой структуре авторского произведения. Если драма Еврипида говорит нам о том, что сам автор был вовлечен в формирование философской мысли своей эпохи, то Аристофан, выводя на сцену Еврипида, подтверждает то, что Еврипид находился в общем интеллектуальном контексте с софистами, в котором ставится вопрос о логосе (речи) наряду с проблемой «быть» и «казаться». Более того, такого рода диалог драмы, основанной на *simulatio/dissimulatio* и обращенной непосредственно к зрителю как κομψὸς θεατῆς, мог послужить основой для формирования драмы Платона, которая уже становится диалогом как таковым.

Ключевые слова: Еврипид, Аристофан, диалог, драма, *simulation*, *dissimulatio*, Ипполит, логос

EKATERINA IURINA, St Petersburg State University,
Institute of Philosophy, student

THE DRAMA OF EURIPIDES AND ARISTOPHANES AS A DIALOGUE: *SIMULATIO/DISSIMULATIO* AND ΚΟΜΨΟΣ ΘΕΑΤΗΣ

Summary: Cratinus' fragment shows us the κομψὸς θεατῆς (subtle viewer) to whom drama of Euripides and Aristophanes as a dialogue appeals. Such κομψὸς θεατῆς, as we suppose, should recognize the principle of *simulatio/dissimulatio* (to show what is not really is and to hide what really is). Thus, on the one hand, we have to demonstrate what the principle of *simulatio/dissimulatio* is and where it could be derived from. On the other hand, we concern that the drama of Euripides and Aristophanes could be considered as a dialogue between such intellectual viewer and the intellectual context of this drama, the relationship of which could influence Plato's drama.

A connection between *logos* and the principle of *simulatio/dissimulatio* we find already in Euripides in the *Hippolytus*. Euripides seems to examine love (ἔρος). Phaedra, whose name is connected to Plato's Phaedrus semantically (*Phaed*; *Symp.*) speaks of her love embodied in a *speech (logos)* and, therefore, in the φάρμακον (*Hippol.* 389-391; 478-479; 698-699): to tell about her love means a salvation and death at the same time. Then, the tragedy is not about love, supposedly, the tragedy is about *speeches*.

In the *Hippolytus* we see how the relation between λόγος and the deeds that speech must reveal splits out: the letter of Phaedra lies, but Theseus considers it to be truth. Hippolytus is not guilty, but he *seems*

guilty. The *logos* has a function of *simulatio/dissimulatio*, splitting out the relation between words and deeds (τὸ ὄνομα and τὰ πράγματα), discussed by Plato in *Cratylus*. Such ambivalence of the *logos* could be recognized only by the κομψὸς θεατής.

The comedy of Aristophanes already represents the principle directly appealing to the viewer. For example, in the *Acharnians* Dikaiopolis, when he goes to the house of Euripides, begging him to help with the speech, appeals to the audience, saying that it is necessary for him that the audience see him as he is and he is not at the same time (*Acharn.* 440-445). The audience as a κομψὸς θεατής must distinguish between “to be” and “to seem” of the characters, who do not distinguish this *within* the comedy.

Comedy by implementing the principle of *simulatio/dissimulatio* focuses on the *demonstrated* and *hidden*, noticed only by a κομψὸς θεατής, who has a dialogue with an authors’ work and without whom this *demonstrated* remains closed in the structure of drama. If the drama of Euripides tells us that the author is involved in the formation of the philosophical thought of his era, Aristophanes, bringing Euripides to his scene confirms that Euripides is in the one intellectual context with the Sophists, where the *logos* and the problem of Being and Seeming had been discussed. Moreover, this kind of dialogue drama, based on *simulatio / dissimulatio* and addressed directly to the subtle viewer, could serve as the basis for formation of Plato’s drama, which has become a dialogue as such.

Keywords: Euripides, Aristophanes, dialogue, drama, *simulatio*, *dissimulatio*, Hippolytus, *logos*

СЛОБОДКОВСКИЙ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, Русская
христианская гуманитарная академия, магистрант

ЭПОХЕ В ЭПИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ:
СРАВНЕНИЕ СОКРАТА И ЭНЕЯ*

Аннотация: В докладе представлена попытка интерпретации образа Энея из поэмы Вергилия и сравнения его с Сократом. В

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00349 «Скептическая традиция в античном платонизме».

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-011-00349 «Skeptical tradition in the ancient Platonism».

описание как Сократа, так и Энея, присутствуют схожие детали, такие как влияние богов, непреклонность в поиске истины или родины, следование судьбе. Помимо этого, в образе Энея можно проследить элементы скептического принципа «ἐποχή».

Ключевые слова: Сократ, Эней, Платон

SERGEY SLOBODKOVSKY, Russian Christian Academy
for the Humanities, St Petersburg, MA student

ΕΡΟΣΗ IN THE EPIC TEXT: COMPARISON OF SOCRATES AND AENEAS

Summary: The report presents an attempt to interpret the image of Aeneas from the poem of Vergil and compare it with Socrates. In the description of both Socrates and Aeneas, there are similar details, such as the influence of gods, the inexorability in the search for truth or homeland, the pursuit of fate. In addition, in the image of Aeneas, one can trace the elements of the skeptical principle of «ἐποχή».

Keywords: Socrates, Aeneas, Plato

ЗЕМЛЯКОВ ГЛЕБ СЕРГЕЕВИЧ, Колледж гуманитарных и
социально-педагогических дисциплин имени Святителя
Алексия, Митрополита Московского, преподаватель;
Русская христианская гуманитарная академия, аспирант

СУЩЕСТВУЮЩЕЕ НЕБЫТИЕ ГОРГИЯ И ТЕКУЩИЙ ЗАДОМ НАПЕРЕД ЕВФРАТ: ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ НА СЛУЖБЕ У СОФИСТИКИ

Аннотация: В докладе рассматривается тезис Горгия Леонтийского «ничего существует», проводится аналогия между высказыванием софиста и случаем «спонтанной софистики», произошедшим с войском Тутмоса I, впервые достигшего берегов Евфрата. На основании установленной аналогии сделана попытка установить значение софистики для философии.

Ключевые слова: Парменид, Горгий, Тутмос I, Евфрат, бытие, небытие, сущее, язык, мышление

GLEB ZEMLYAKOV, Russian Christian Academy for the Humanities, St Petersburg, PhD student; St Alexius College of Humanitarian and Socio-pedagogical disciplines, Samara, lecturer

THE EXISTING NON-BEING OF GORGIAS AND THE
BACKWARDS FLOWING EUPHRATES: THE LANGUAGE AND
THE THINKING IN THE SERVICE OF THE SOPHISTRY

Summary: The report examines the Gorgias of Leontinoi thesis «nothing exists», draws an analogy between the statement of the sophist and the case of the «spontaneous sophistry» that occurred with the army of Thutmose I, when it reached the shores of the Euphrates for the first time. On the basis of the established analogy an attempt was made to establish the meaning of the sophistry for the philosophy.

Keywords: Parmenides, Gorgias, Thutmose I, Euphrates, being, non-being, existence, language, thinking

КАРАВАЕВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА, Северо-Западный
государственный медицинский университет им.
И.И. Мечникова, ассистент, канд. филос. наук

ПЕРСОНАЖИ СОКРАТИЧЕСКИХ
СОЧИНЕНИЙ КСЕНОФОНТА*

Аннотация: Доклад посвящен одному из учеников Сократа – Ксенофону, которого Диоген Лаэртский наряду с Платоном и Антисфеном относит к «главнейшим» сократикам (D.L. 2.47.2). Ксенофонта сложно назвать исключительно сократическим автором, не менее известен он и как автор, например, исторических и биографических сочинений, однако сократическая тематика в том или ином виде присутствует в большинстве его сочинений. Как и диалоги Платона, сочинения Ксенофонта являются литературными произведениями, а не историческими описаниями, соответственно и герои его сочинений, при всей своей «историчности», – литературные персонажи. Конечно, главным и самым обсуждаемым персонажем так называемых сократических сочинений Ксенофонта является Сократ, однако заметим, что и выбор других персонажей (в первую очередь

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 17-03-00616-ОГН «Сократические школы как явление античной философии и культуры». 2017 - 2019.

нас будут интересовать собеседники Сократа в «Меморабилиях») у Ксенофонта является неслучайным и требует интерпретации, что и будет по преимуществу в фокусе нашего внимания.

Ключевые слова: сократики, сократические школы, Ксенофонт, Платон

SVETLANA KARAVAEVA, North-West State Medical University, Assistant Professor, CSc in Philosophy

CHARACTERS OF XENOPHON'S SOCRATIC CORPUS

Summary: The paper is devoted to Xenophon, a student of Socrates, who is considered one of the main adherents of Socrates by Diogenes Laertius, Plato and Antisthenes (D.L. 2.47.2). Xenophon can hardly be deemed an exclusively Socratic author; he is equally well-known as an author of historical and biographical works, however, Socratic themes are present in the majority of his works in one way or another. Just as Plato's dialogues, Xenophon's works are literary creations, rather than historical accounts, thus, the characters of his writings, despite the latter's 'historicity,' are literary characters. Most certainly, Socrates is the main and the most-discussed character of Xenophon's so-called Socratic works, however, it must be noted that the choice of other characters (we are first and foremost interested in Socrates' interlocutors in Memorabilia) is not accidental for Xenophon, and requires interpretation, which will be the primary focus of our attention.

Keywords: Socratics, Socratic Schools, Xenophon, Plato

ДЕМИН РОСТИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ, Русская христианская гуманитарная академия, преподаватель; гимназия «Петершуле», преподаватель

ДВЕ ФОРМЫ ГЕДОНИЗМА: ГЕГЕСИЙ КИРЕНСКИЙ И ДРЕВНЕКИТАЙСКИЙ ФИЛОСОФ ЯН ЧЖУ*

Аннотация: Доклад посвящен сопоставлению двух форм гедонизма: древнегреческого философа-киренаика Гегесия и древнекитайского философа Ян Чжу. На основе дошедших до нашего времени свидетельств выявляются общие и различные моменты во

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 17-03-00616 «Сократические школы как явление античной философии и культуры».

взглядах этих мыслителей. Затрагивается вопрос о степени аргументированности их позиций. Привлекаются сведения об учителях этих философов и их последователях. Рассматривается возможность влияния буддизма на Гегесия и Ян Чжу.

Ключевые слова: гедонизм, киренская школа, Гегесий, даосизм, Ян Чжу, буддизм

ROSTISLAV DYOMIN, Russian Christian Academy for the Humanities,
St Petersburg, lecturer; "Peterschule" gymnasium, lecturer

TWO FORMS OF HEDONISM: HEGESIAS
OF CYRENE AND THE ANCIENT CHINESE
PHILOSOPHER YANG ZHU

Summary: The report is devoted to the comparison of two forms of hedonism: the ancient Greek philosopher-cyrenaic Hegesias and the ancient Chinese philosopher Yang Zhu. On the basis of extant evidence, common and different points of view are identified. The question of the degree of argumentation of their positions is raised. Information about the teachers of these thinkers and their followers is attracted. The possibility of the influence of Buddhism on Hegesias and Yang Zhu is considered.

Keywords: hedonism, Cyrenaic school, Hegesias, Daoism, Yang Zhu, Buddhism

КОВАЛЬ ОКСАНА АНАТОЛЬЕВНА, Русская христианская
гуманитарная академия, доцент, канд. филос. наук

ПЕРИПЕТИИ РАЗУМА И СТРАСТИ В
ТРАГЕДИИ СЕНЕКИ «ФЕДРА»: МЕЖДУ
ПАТОЛОГИЕЙ И ФИЛОСОФИЕЙ

Аннотация: Философский идеал Сенеки, подчиняющий страсть разуму, рассматривается в контексте его драматического воплощения. Трагедия «Федра» позволяет ее автору художественными средствами продемонстрировать ключевые моменты извечного человеческого конфликта между разумом и страстями. Отражая космологический план событий в зеркале индивидуального существования, Сенека исследует соотношение логоса и пафоса, маркируя их крайние полюсы как разумную речь о страстях и страстную речь разума.

Ключевые слова: разум, страсть, Сенека, «Федра», стоицизм

OXANA KOVAL, Russian Christian Academy for the Humanities,
St Petersburg, Assistant Professor, CSc in Philosophy

PERIPETIAS OF REASON AND PASSION
IN THE TRAGEDY OF SENECA *PHAEDRA*:
BETWEEN PATHOLOGY AND PHILOSOPHY

Summary: The philosophical ideal of Seneca, in which passion submits to reason, is considered in the context of its dramatic realization. The tragedy “Phaedra” allows its author to demonstrate the essential moments of the eternal human conflict between reason and passions. Seneca reflects the cosmological events in the mirror of individual existence and thus explores the relationship of logos and pathos. Extreme poles here are reasonable speech about the passions and passionate speech of reason.

Keywords: reason, passion, Seneca, “Phaedra”, stoicism

ШЕВЦОВ КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ, Санкт-Петербургский
государственный университет гражданской
авиации, профессор, доктор филос. наук

ПОЗИЦИЯ ПОЗНАЮЩЕГО: О ЗНАЧЕНИИ
ПАРАДОКСОВ В ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА

Аннотация: Отношение Платона к парадоксам демонстрирует обсуждение «проблемы Менона». Речь идет о парадоксе познания, согласно которому из предположения о возможности познания следует его невозможность. Устанавливая идеал истинного знания, Сократ вынужден разделять знание и незнание, и тем самым неизбежно оказывается носителем одновременно того и другого. Возникает вопрос о собственной позиции познающего, причем Платон признает парадоксальный ее характер, связанный с неустранимо двойственным, промежуточным состоянием забывания и припоминания, сна и суеты встревоженных сновидений.

Ключевые слова: Платон, парадокс, позиция речи, память, сновидение, истина, смысл

СВЕТЛОВ РОМАН ВИКТОРОВИЧ, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека, директор, профессор, доктор филос. наук

От ЭПИМЕНИДА К «ПАРМЕНИДУ»*

Аннотация: В докладе мы постараемся указать аналогии парадоксу Критянина в платоновских текстах. Ключевыми 7 и 8 гипотезы «Парменида» (Parm. 164b - 166c), в которых можно увидеть потенциальные параллели между парадоксалистскими сторонами диалектики Платона и сформулированным Евбулидом «парадоксу критянина». Нам представляется, что этот момент платоновской диалектики также оказывается предпосылкой будущего «скептического поворота» в Академии.

ROMAN SVETLOV, Herzen State Pedagogical University of Russia, St Petersburg, Head of the Philosophy department, DSc in Philosophy, Professor

FROM EPIMENIDES TO THE *PARMENIDES*

Summary: In the report we will try to indicate analogies to the Cretan paradox in Plato's texts. The key point is the 7 and 8 hypotheses of «Parmenides» (Parm. 164b - 166c), in which one can see potential parallels between the paradoxical sides of Plato's dialectic and the Cretan paradox formulated by Eubulides. It seems to us that this moment of the Platonic dialectic also turns out to be a resource for the future "skeptical turn" in the Academy.

ПЛЕШКОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, Институт гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева НИУ ВШЭ (Москва), заместитель директора, канд. филос. наук

«ОБРАЗ, КОТОРЫЙ МЫ НАЗВАЛИ ВРЕМЕНЕМ»: ФИЗИКА И МЕТАФИЗИКА ВРЕМЕНИ У ПЛАТОНА

Аннотация: Используя характерную для современной философии концептуальную рамку, представления Платона о времени могут

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00349 «Скептическая традиция в античном платонизме».

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-011-00349 «Skeptical tradition in the ancient Platonism».

быть интерпретированы и как А-теория, и как В-теория. С одной стороны, Платон проводит принципиальное различие трех измерений времени и пишет об особом месте настоящего во временном ряду. Очевидно, что А-свойство «быть настоящим» для него – совсем не то же самое, что и «быть прошлым» и «быть будущим». Кроме того, текучесть и изменчивость – неотъемлемое свойство времени, определяющее различие идеального и вещного. Само создание времени описывается Платоном как независимый от творения объектов этого мира акт. Таким образом, время не может быть понято как некоторая функция объектов мира, но есть качественно отличный от всего его наполняющего «контейнер» или «сетка». Учитывая вышесказанное, Платона можно назвать родоначальником временного абсолютизма, предполагающего характерные для А-теории предпосылки. Нет ничего удивительного, что такая позиция называется в литературе «Платонизмом в отношении времени» (*Platonism with Respect to Time*).

С другой стороны, в более широком контексте платоновской философии, можно говорить о нереальности времени, ведь временность есть свойство мира становления, и, следовательно, не является чем-то «объективным», также как и не может быть познано. В таком случае само творение времени рассматривается исследователями не как самостоятельный и определяющий этап создания мира, но как аллегорическое описание создания вселенских часов. Эти вселенские часы, теснейшим образом связанные с миром идей, позволяют установить перманентные временные отношения, т.е. В-отношения, «до/после» в постоянно изменчивом мире, привнося таким образом относительную стабильность и размеренность в мир становления. В соответствии с таким прочтением Платон, развивая интуицию Парменида об иллюзорности времени, впервые разрабатывает концепцию времени в духе В-теории.

Безусловно, интерпретация взглядов и идей Платона должна быть произведена вне зависимости от ограничений современной философии и понята в ее собственном идейном и понятийном горизонте. Тем не менее, обращение к современным дискуссиям играет важную методологическую роль, т.к. позволяет достичь большей аналитической ясности, сориентировать в исследовательских задачах и возможных интерпретационных стратегиях. Кроме указанного методологического значения, удержание в поле исследовательского внимания современных проблем философии времени позволяет включить Платона в актуальную дискуссию. Я уверен, платоновская

философия может дать импульс для переосмысления доминирующей концептуальной рамки.

Ключевые слова: Платон, философия времени, А- и В-теории времени, физика и метафизика

ALEKSEI PLESHKOV, National Research University Higher School of Economics, Poletayev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities (Moscow), Deputy director, CSc in Philosophy

“IMAGE THAT *WE* HAVE NAMED TIME”: PLATO’S
PHYSICAL AND METAPHYSICAL ACCOUNT OF TIME

Summary: Adopting the usual for contemporary philosophy conceptual framework, we can interpret Plato’s ideas on time both as A-theory and B-theory. On the one hand, Plato makes a fundamental distinction between the three dimensions of time and writes about the special status of the present. Obviously, the A-property “to be present” is different from “to be past” and “to be future.” Besides, fluidity is an inherent property of time that determines the difference between the ideal and the corporeal. Plato describes the creation of time itself as an act independent of the creation of the objects. Thus, time cannot be understood as a particular function of the world objects, but it qualitatively differs from all that filling it, a kind of ‘container’ or ‘grid.’ Considering the above, Plato can be called the ancestor of temporal absolutism, with the prerequisites characteristic of A-theory. It is not surprising that such a position is called in the literature *Platonism with Respect to Time*.

On the other hand, in the broader context of Plato’s philosophy, one can say about the unreality of time. Temporality is a property of the world of becoming, and, therefore, is not something “objective,” as well as it cannot be cognized. In this case, the creation of time itself could be considered not as an independent stage in the creation of the world, but as an allegorical description of the construction of the celestial clock. The clock, closely related to the world of ideas, allows us to establish permanent temporal relationships, i.e., B-relations, ‘before/after’ in a constantly changing world, thus bringing relative stability and regularity into the world of becoming. Following this reading, Plato, developing Parmenides’ intuition about the illusiveness of time, for the first time develops the conception of time in a manner of B-theory.

Indeed, we can interpret Plato’s ideas regardless of the limitations of contemporary philosophy and understood it in its own intellectual and

conceptual horizon. Nevertheless, an appeal to current discussions plays an important methodological role, since allow achieving greater analytical clarity and easily orienting in research objectives and possible interpretation strategies. In addition to this methodological significance, keeping in mind up-to-date problems of the philosophy of time allows to include Plato in the actual philosophical discussion. I believe that Plato's philosophy can give impetus to rethink the dominant conceptual framework.

Keywords: Plato, philosophy of time, A- and B-theories of time, physics and metaphysics

ПРОТОПОПОВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ, Санкт-Петербургский
государственный университет аэрокосмического
приборостроения, доцент, канд. филос. наук

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ДИАЛОГЕ «ГОСУДАРСТВО» ПЛАТОНА

Аннотация: Доклад посвящён анализу значения идеи справедливости в диалоге Платона «Государство». С этой идеей связывается понятие о совершенном государстве, в котором она может осуществиться, возможность которого она обуславливает со своей стороны. Справедливость определяет значение и придаёт определённый вид каждой добродетели в рамках государства, выступая его благом в целом, и в то же время, выражает благо каждого гражданина данного государства, конституируя правильный порядок начал его души. В докладе показывается, что справедливость как главная государственная добродетель придаёт общественное значение мудрости как основной добродетели философов, связанной с управлением государством и направленной на осуществление блага всех граждан данного государства; затем, - мужеству, связанному с разумным правильным пониманием опасности, со стороны стражей или воинов, при том, что главной целью деятельности, сообразно этой добродетели, будет сохранение жизни и безопасности всех людей; и наконец, рассудительности, состоящей во власти над собственными чувственными желаниями, преодолении себя и самообладании. Сущность государственной власти, связанная со справедливостью, состоит, согласно Платону, не в реализации собственного блага властителей, но в осуществлении всеобщего блага подданных или граждан определённого государства. В докладе всесторонне анализируется главное определение справедливости у Платона,

согласно которому, она понимается как благо целого, состоящее в деятельности, к которой каждый человек предназначен по своей природе, совершаемой ради всеобщего блага других людей, как и ради своего собственного.

Ключевые слова: идея справедливости, добродетель, высшее благо, государство, начала души

IVAN PROTOPOPOV, St Petersburg State University of Aerospace
Instrumentation, Associate Professor, CSc in Philosophy

THE IDEA OF JUSTICE IN PLATO'S *REPUBLIC*

Summary: The report analyzes the signification of the idea of justice in Plato's dialogue «Republic». This idea is associated with the concept of a perfect state, in which it can be realized, the possibility of which it determines for its side. Justice determines the value and gives a certain kind of each virtue within the state, acting as its good in General, and at the same time, expresses the benefit of each citizen of this state, constituting the correct order of the beginnings of his soul. В докладе показывается, что это, прежде всего, относится к мудрости как главной добродетели философов, связанной с управлением государством и направленной на осуществление блага всех граждан данного государства. The report shows that justice as the main virtue of the state gives the social significance of wisdom as the primary virtues of the philosophers, associated with the governance of the state and aimed at the realization of the benefit of all citizens of the state; then, - to the valour, associated with a reasonable correct understanding of the danger from the guardians or soldiers, while the main purpose of the activities consistent with this virtue will be the preservation of life and safety of all people; and finally, to reasonableness, consisting in power over own sensual desires, overcoming themselves and self-control. According to Plato, the essence of state power, connected with justice, is not the realization of the rulers own good, but the realization of the common good of the citizens of a certain state. The report comprehensively analyzes the main definition of justice in Plato, according to which, it is understood as the benefit of the whole, consisting in activities to which each person is intended by nature, accomplished for the common good of others, as well as for their own.

Keywords: the idea of justice, virtue, the highest good, the state, the beginning of the soul

БОГОМОЛОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, Нижегородский
государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина, доцент, канд. филос. наук

АПОФАТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
РАННЕЙ ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И ЕЕ
РЕЦЕПЦИЯ В ДИАЛОГЕ «СОФИСТ»

Аннотация: Исток проблематики негативности – философия досократиков. В истории ранней греческой мысли к проблеме небытия обращались, к примеру, Гераклит, Парменид, Демокрит, Горгий. Можно предполагать, что основа тематики небытия в концепциях последующих философов – это учения досократиков. Внимание акцентируется на трактовке небытия в философии Платона. В диалоге «Софист» небытие понимается не как противоположность бытию, а как «иное» бытия. Теоретическим основанием такого понимания негативности являются учения досократиков о небытии.

ALEXEY BOGOMOLOV, Kozma Minin Nizhny Novgorod
State Pedagogical University – Minin University,
Associate Professor, CSc in Philosophy

APOPHATIC PROBLEM OF EARLY GREEK PHILOSOPHY
AND ITS ADOPTION IN THE DIALOGUE “SOPHIST”

Summary: The source of the problem of negativity is the pre-Socratics' philosophy. In the history of early Greek thought to the problem of non-being addressed, for example, Heraclitus, Parmenides, Democritus, Gorgias. It can be assumed that the teachings of the pre-Socratics are the basis of the subject of non-being in the concepts of subsequent philosophers. Attention is focused on the interpretation of non-being in Plato's philosophy. In the «Sophist», non-being is understood not as the opposite of being, but as the «other» of being. The theoretical basis of this understanding of negativity is the pre-Socratic' teachings about non-being.

Ляшко Илья Анатольевич, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Колледж технологии, моделирования и управления, заместитель директора по воспитательной работе, преподаватель

ОНТОГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ УРОК ПЛАТОНА

Аннотация: Учение Платона – первое явление в истории философии онтогносеологического принципа. Единство мышления и бытия впервые выступает не как абстрактное тождество, но как соответствие души и её предмета в процессе познавания, завершающемся действительным единством в идее. Делается вывод, что диалоги Платона представляют собой 1) необходимую пропедевтику в специальном философском образовании и 2) хороший дидактический материал для нравственного образования современных студентов в условиях скептицизма и индифферентного плюрализма.

Ключевые слова: Онтогносеология, рассудок, разум, познание, бытие, действительность, диалектика, идея

ILYA LYASHKO, St Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, College of Technology, Modelling and Management, Deputy Director of upbringing work

ONTOGNOSEOLOGICAL LESSON OF PLATO

Summary: Thesis of the report: Plato's doctrine – first appearance of ontognoseological principle in history of philosophy. Unity of thinking and being appears for the first time not as abstract identity, but as correlation of soul and object in cognitive process, which ends in actual unity in the idea. Conclusion of the report: Plato's dialogues are 1) requisite propaedeutic in special philosophical education and 2) qualitative didactic material for moral education of current students in conditions of skepticism and indifferent pluralism.

Keywords: Ontognoseology, mind, intellect, cognition, being, actuality, dialectics, idea

ПРОКОПОВ КИРИЛЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ, Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики» (Москва), аспирант

БЫЛ ЛИ СОКРАТ «ИСТИННЫМ
ФИЛОСОФОМ»? О ПИФАГОРЕЙСКОМ ОБРАЗЕ
ЖИЗНИ В «ФЕДОНЕ» ПЛАТОНА

Аннотация: Читая диалоги Платона, мы привыкли соотносить форму мысли с Платоном, а форму жизни с Сократом. Теория идей, бессмертие души и другие темы, поднимаемые в «постсократических» диалогах, явно ассоциируется с Платоном. Напротив, майевтика, эленхос, знающее незнание – символы сократического понимания практики философии. «Федон» представляет собой особый случай. Речь идет не просто о теоретическом исследовании, цель которого состоит в утверждении двух столпов платонизма – теории идей и бессмертия души, но и о защите особого способа жизни, о котором говорится в так называемой «второй» апологии Сократа и третьем доказательстве бессмертия души. Те, кто ведут этот образ жизни именуется в диалоге «истинными философами».

В чем состоит образ жизни истинного философа? Он занят умиранием и смертью, понимая смерть как отделение души от тела. Для него характерно особое отношение к телесным удовольствиям: избегая их, он направляет свою заботу целиком на душу. Зрение, слух и прочие чувства тоже способны обмануть душу. Строгий режим удовольствий и подозрительность к ощущениям необходимы истинному философу для практики способности мышления. Предмет мышления – то, что не обнаруживается в чувствах, обнаруживаемое при помощи души, не тела. Но до тех пор, пока душа находится в теле, полное отрешение невозможно. Следовательно, полное знание достижимо только после смерти. До тех пор истинный философ должен стремиться к отделению души, в чем и состоит суть философской практики. В третьем аргументе Сократ возвращается к мысли о том, что философия, будучи практикой отделения души от тела и сосредоточения души в себе, является подготовкой к смерти (*μελέτη θανάτου*).

Отсюда можно было бы сделать вывод, что «Федон» является своеобразным манифестом аскетизма. Считается, что на позицию «истинных философов» повлияли пифагорейские идеи строгого режима тела. Но в какой мере мы можем говорить, что Платон или Сократ разделяли эти представления? Существует несколько наиболее

распространенных объяснений. Дж. Бернет считал, что в «Федоне» достоверно отражены взгляды Сократа, который, как показывают и «Облака» Аристофана, мог симпатизировать пифагорейским взглядам. С другой стороны, пифагорейский фон диалога мог быть спровоцирован не взглядами Сократа, но Платона, наделяющего Сократа пифагорейскими чертами: Аристотель говорит о влиянии пифагореизма на Платона, в то время как о пифагорействе Сократа, кроме косвенных намеков Аристофана, едва ли можно найти достоверный источник. Обе позиции принимают «аскетическое» чтение «Федона» с разницей в том, кого мы считаем аскетом – Сократа или Платона. Против аскетической интерпретации говорят те, кто видит задумку «Федона» как полемический диалог с пифагорейской традицией, для чего Платону и нужен карикатурный образ истинного философа: впрочем, как тогда понимать заявление Сократа в «Федоне», что он всю жизнь стремился стать истинным философом?

Я постараюсь показать ограниченность этих трех позиций, отсылающих к некоему общему пифагорейскому фону диалога, и найти прямые параллели между «Федоном» и сохранившимися источниками об античном пифагореизме. Обратившись с фрагментами Архита, который был знаком Платону по его сицилийским поездкам, Филолая, упомянутого в «Федоне», и доксографии пифагореизма, мы сможем судить, в какой степени образ истинного философа заимствует черты, свойственные пифагорейской практике философии. Наконец, вопреки мнению Т. Эберта, утверждавшего, что Платон в «Федоне» обращается только к пифагореизму, я собираюсь показать, как идеи и образы, характерные для орфической традиции, находят свое место в «Федоне» в определении философского образа жизни.

Ключевые слова: Платон, Сократ, «Федон», пифагореизм, орфизм, философский образ жизни

KIRILL PROKOROV, National Research University
Higher School of Economics, PhD student

WAS SOCRATES A 'TRUE PHILOSOPHER'? ON PYTHAGOREAN WAY OF LIFE IN PLATO'S *PHAEDO*

Summary: There is a tendency to associate with Plato theoretical discussions on the theory of forms, immortality of the soul and other themes of late dialogues, while *elenchos*, maieutics and learned ignorance are pointing towards Socratic practice of philosophy. Yet Plato's *Phaedo*

is a special case of how practice and theory of philosophy are interrelated. The task to give an account for ‘two pillars of Platonism’, as F. Cornford called the theory of forms and the doctrine of the immortality of the soul, goes hand in hand with the task to advocate for a philosophical way of life, which is the focus of the so-called ‘second’ apology of Socrates and the third proof of immortality of the soul. Those who live this way of life are called ‘true philosophers’ in the dialogue.

What is the way of life of a true philosopher? His primary concern is dying, given that death is a separation of the soul from the body. He is characterized by a special attitude towards bodily pleasures: by avoiding them, he directs his care entirely to the soul. Vision, hearing can also deceive the soul. A strict regime of pleasures and suspicion towards sensations are necessary for a true philosopher to practice the ability to think. The object of thinking is something that cannot be found in the senses, only by the soul, not by the body. But as long as the soul is in the body, it is impossible for the soul to be released completely. Therefore, full knowledge is only attainable after death. Until then, the true philosopher must strive for the separation of the soul, which is the essence of philosophical practice. In the third argument, Socrates returns to the idea that philosophy, as a practice of separation of soul from body and concentration of soul in itself, is a preparation for death (μελέτη θανάτου).

From this we could conclude that *Phaedo* is a distinctive manifesto of asceticism. It is believed that the view of ‘true philosophers’ was influenced by Pythagorean ideas of the strict regime that applied to the body. But to what extent can we say that Plato or Socrates shared these ideas? There are some of the most common interpretations. J. Burnet believed that Socrates, as in Aristophanes’ *Clouds*, could sympathize with Pythagorean views, which are authentically portrayed in the *Phaedo*. On the other hand, the Pythagorean background of the dialogue could have been manifested not by Socrates’ views, but by Plato’s, who endues Socrates with Pythagorean look. Moreover, Aristotle argued that Plato was influenced by Pythagoreanism, while Socrates’ Pythagoreanism, except for the allusions made by Aristophanes, based on lack of any convincing evidence. Both positions are for the ‘ascetic’ interpretation of the *Phaedo* with the difference whom we consider as a ‘true philosopher’ - Socrates or Plato. Against ascetic interpretation are those who see *Phaedo*’s ideal of the philosopher is as a polemical dialogue with the Pythagorean tradition. The question has to be answered for those who argue for this reading is how then can one understand Socrates’ statement in the *Phaedo* that he was eager to become a true philosopher all his life?

I will try to show the limitations of these three interpretations. The main limitation is that they acknowledge a general Pythagorean background of the dialogue yet fail to ground it in the concrete evidence on ancient Pythagoreanism. Turning to the fragments of Archytas, who was familiar to Plato when he was on Sicily, Philolaus, mentioned in the *Phaedo*, and the doxography of Pythagoreanism, we can judge to which extent the image of a true philosopher is inherent in the Pythagorean practice of philosophy. Finally, contrary to the opinion of T. Ebert, who claimed that Plato in the *Phaedo* refers only to Pythagoreanism, I will argue that ideas of the Orphic tradition are also have their place in the *Phaedo* and contribute to the definition of the philosophical way of life.

Keywords: Plato, Socrates, *Phaedo*, Pythagoreanism, Orphism, Philosophical way of life

ТАНТЛЕВСКИЙ ИГОРЬ РОМАНОВИЧ, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, зав. кафедрой еврейской культуры, профессор, доктор филос. н

СКЕПТИЦИЗМ КАК «АТРИБУТ» ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ КОХЭЛЭТА*

Аннотация: В процессе рационального постижения принципов мироустройства и выявления смысла жизни Кохэлэт (греч. Экклесиаст) приходит к умозаключению о том, что мудрому человеку следует «сравнивать» / «сопоставлять» «одно с другим, чтобы найти решение (ἡεῖσβον)» (7:27). В своем «исследовании» и «познании» мира Кохэлэт во многих случаях использует именно метод сравнения. Он не только сопоставляет вещи и сущности, но также и сами умозаключения, основанные на этих сопоставлениях/сравнениях и выводах. В процессе своих размышлений Кохэлэт сопоставляет противоположные по сути умозаключения – как откровенно скептически-пессимистического, так и оптимистического характера, в ряде случаев выявляя для читателя и промежуточные звенья своего мыслительного дискурса – временами даже внутреннего (в «своем сердце») «диалога»/«диспута», в ходе которого осуществляется

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00349 «Скептическая традиция в античном платонизме».

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-011-00349 «Skeptical tradition in the ancient Platonism».

своего рода интеллектуальный «эксперимент» по сопоставлению противоположных постулатов и доктрин – ведь «Бог создал противоположности (досл. “одно против другого”; 7:14. – *И. Т.*)», дабы человек не знал, что с ним будет за гробом. Таким образом, «пессимистические» и «скептические» утверждения Кохэлэта – это лишь суждения, с которыми сопоставляются подчас прямо противоположные послышки в процессе его рассуждений, итогом которых в ряде случаев оказываются весьма оптимистичные выводы. В свете сказанного кажущаяся «противоречивость» Кохэлэта, на самом деле, оказывается глубоко продуманной методологией.

IGOR TANTLEVSKIJ, St Petersburg State University,
Institute of Philosophy, Chairman of the Department
of Jewish Culture, Professor, DSc in Philosophy

SKEPTICISM AS AN “ATTRIBUTE” OF THE DIALECTICAL METHODOLOGY OF QOHELET

Summary: In the process of rationally comprehending the principles of the world order and revealing the meaning of life, the Qohelet (Greek: Ecclesiastes) comes to the conclusion that a wise person should “correlate” / “compare”, *sc.* contrast, “one with / to the other to find a solution (*hešbôn*)” (7:27). It is the method of comparison that the Qohelet often uses, while “studying” and “comprehending” the world. He not only compares things and entities, but also the conclusions themselves, based on these comparisons and inferences. In the process of his thinking and reflection, the Qohelet compares the essentially opposite conclusions – both frankly skeptical-pessimistic and optimistic, in some cases revealing the intermediate links of his mental discourse for the reader – sometimes even an internal (“in his heart”) “dialogue” / “dispute”, during which a kind of intellectual “experiment” is carried out in juxtaposition of contradictory postulates and doctrines – for “God created opposites (literally: ‘one against the other’; 7:14. – *И. Т.*)”, so that a person does not know what will happen to him in the otherworld. The examples of the Qohelet’s application of the methodology of cognition developed by him demonstrate that his “pessimistic” and “skeptical” statements are only judgments with which sometimes directly opposite premises are compared in the process of his reasoning, which results in rather optimistic conclusions; so that the “inconsistency” of the Qohelet proves to be only seeming.

ПАНОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, Национальный
исследовательский технологический университет
«МИСиС», доцент, канд. филос. наук

«МАГИЯ МЫСЛИ» В МЕТАФИЗИКЕ
ПЛАТОНА: ИСТОКИ МЕТОДА, РЕЗУЛЬТАТЫ
ИНВЕРСИИ, ВОПРОС О ЖЕРТВЕ

Аннотация: Культура «магии мысли» явилась естественным продолжением мифореligиозной установки политеизма, которая стремилась регулировать индивидуальный мир и мир межчеловеческих связей через отношение к абсолютизированным источникам желаний. Как только культура военной аристократии выработала принципы единства межплеменного союза, она, как показывает в аргументативной прозопопее эпоса Гомер, не могла больше опираться на мотив страха перед наказанием за желаемый выход из этого союза. Надо было преодолеть эффекты тотемистской идентификации и обрести горизонты новых положительных ценностей, чтобы воспроизводить коллективные отношения на качественно ином уровне. Поэтому метафизика предлагает идею блага и принцип бесконечного совершенствования исходя из инверсии стимулов, следуя которой эффект самых интенсивных внутренних движений реактивных сознаний, а именно – жертвенная любовь к собрату по оружию отчуждается и объективируется в идею блага. Метафизика Платона открыла ресурсы теоретической прозопопее в культуре, когда сфера абсолютизированных источников желаний перестала служить основанием для удостоверяющей мотивации индивидуальных и коллективных действий. Философская культура начинает вырабатывать правила восприятия, мышления и поступка эмансипированных реактивных сознаний на основе объективации эффектов разрядок внутреннего чувства субъекта в слепые ориентации нашего миропонимания. Цена этой объективации – нейтрализация суждения об объективности и производство мыслительно-поведенческих рефлексов, что выражено в исключении поэтов из идеального государства.

Ключевые слова: Магия мысли, политеизм, метафизика, благо, жертва

SERGUEI PANOV, National University of Science and
Technology MISiS, Associate Professor, CSc in Philosophy

THE MAGICS OF THOUGHT IN PLATO'S
METAPHYSICS: SOURCES OF THE METHOD, RESULTS
OF INVERSION, THE SACRIFICE IN QUESTION

Summary: The culture of the «magic of thought» was natural continuation of polytheist religious attitude which sought to regulate the individual world and the world of interhuman interactions through the relation to the absolutized sources of our desires. As soon as the culture of the military aristocracy has developed the principles of unity for the intertribal union, as Homer shows us in the argumentative prosopopeia of his epos, this culture couldn't rely more on the motive of fear for punishment for a desirable exit from this union. It was necessary to overcome effects of the totemist identification and to find the horizons of new positive values to reproduce the collective relations at a qualitatively other level. That's why the metaphysics offers an idea of good and the principle of infinite improvement proceeding from the stimulations' inversion, following which an effect of the most intensive internal movements of the reactive consciousness, namely – the sacrificial love to a partner in arms is alienated and objectified in the idea of good. The Platon's metaphysics opened resources of a theoretical prosopopeia in the culture when the sphere of the absolutized sources of our desires ceased to form the basis for the certifying motivation for individual and collective actions. The philosophical culture starts developing rules of perception, of thinking and of acting for the emancipated reactive consciousnesses objectifying effects of internal feeling' discharges in blind orientations of our world understanding. The price of this objectivation is a neutralization of the judgment about objectivity and a production of cogitative and behavioural reflexes that is expressed in an exception of poets from the ideal state.

Keywords: Magics of thought, polytheism, metaphysics, good, sacrifice

БРЯНЦЕВ ЕФИМ ГЕННАДИЕВИЧ, Санкт-Петербургский
государственный университет, Институт философии, студент

ПЛАТОНОВСКИЕ ДИАЛОГИ И МЕНИППОВА
САТИРА В СВЕТЕ ИХ ОБЩЕГО ИСТОКА

Аннотация: Платоновские диалоги, являясь важнейшим текстом европейской философии, представляют собой так же великие литературные произведения. Эти аспекты обуславливают друг друга и только в своём единстве могут дать правильное представление о целом. Как философ Платон изучен довольно хорошо, поэтому кажется важным попытаться рассмотреть его в литературном отношении и результаты этого исследования применить для лучшего понимания его философских концепций и его диалогов вообще. Платоновские диалоги как подвид сократических диалогов происходят из народного карнавала и глубоко связаны с фольклором в целом. Жанрово они тесно связаны с менипповой сатирой (в этом жанре писали, например, знаменитые Лукиан, Апулей, Петроний), с которой мы отчасти и будем сравнивать Платоновские диалоги. Опираемся при этом мы в основном на работы М.М. Бахтина и О.М.Фрейденберг.

Ключевые слова: карнавальное мироощущение, мим, сатира, философия платоновский диалог

YEFIM BRYANTSEV, St Petersburg State University,
Institute of Philosophy, student

PLATONIC DIALOGUE AND MENIPEAN SATIRE
IN THE LIGHT OF THEIR COMMON ORIGIN

Summary: Platonic dialogues, being among the most important texts of European philosophy, are literary masterpieces as well. These aspects (coexistence of philosophy and literary form) explain each other and they can give us adequate understanding of Plato's conception only considered mutually. As a philosopher Plato is studied pretty well, so it seems to be useful to take a look at him as a writer and use the results of such a research for better understanding of his philosophical conceptions and his works in its entirety. The Platonic dialogue as subspecies of the Socratic dialogue derives from the carnival culture and is deeply connected with folklore in general. Platonic dialogues have also common genre features with Menippean satire (genre of Apuleius, Petronius and Lucian). These

two genres are being compared in our work. Our research is based on M. Bakhtin's and O. Freidenberg's works.

Keywords: Carnavalesque attitude, Mime, Satire, Philosophy, Platonic dialogue

ГАЛЛЯМОВ РОМАН ИЛЬМИРОВИЧ, Санкт-Петербургский
государственный университет, Институт философии, магистрант

ПЛАТОН И ДЕМОКРИТ: У ИСТОКОВ
ЭТИКИ НАУЧНЫХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ

Аннотация: Связь теории и практики является фундаментальной, однако до Фуко она мыслилась однобоко. Фуко обращает внимание на обратную сторону связи, имевшую место до XVII в.: знание зависело от способа бытия субъекта. Такое понимание роли практик себя Фуко находит у Платона: с «Алкивиада» начинается исследование связи субъекта и истины. В докладе обращается внимание на Демокрита и на его идеи, которые представляют интерес, так как его понимание роли добродетелей, имеющих связь с познанием, похоже на понимание Платона: о них обоих можно сказать, что они стоят у истоков этики науки.

Ключевые слова: научные добродетели, этика науки, способ бытия субъекта, практики себя, пайдейя

ROMAN GALLYAMOV, St Petersburg State University,
Institute of Philosophy, MA student

PLATO AND DEMOCRITUS: AT THE
ORIGINS OF SCIENTIFIC VIRTUES

Summary: The connection between theory and practice is fundamental, but it was thought to be one-sided before Foucault. Foucault drew attention to the reverse side of connection that had place before the seventeenth century: knowledge depended on the mode of being of the subject. Foucault found such an understanding of the role of the practices of the self in Plato: the study of the connection between subject and truth begins with Alcibiades. The report draws attention to Democritus and his ideas that are of interest, since his understanding of the role of virtues that have a connection with knowledge is similar to Plato's understanding:

one can be said of both of them that they are at the origin of the ethics of science.

Keywords: scientific virtues, ethics of science, mode of being of the subject, the practice of the self, paideia

ЗАКРОШВИЛИ НИНО ВАХТАНГОВНА, Санкт-Петербургский
государственный университет, Институт философии, магистрант

МИФОЛОГЕМА КОСМИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАБОТЫ О
СЕБЕ В АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация: Мировые катастрофы связаны в разных культурах с теми или иными сюжетами, например, отделение неба от земли, всемирный потоп, мировой пожар. Однако нас интересует именно греческая античная традиция. Известно, что представление о периодическом разрушении мира присутствует в изречениях Анаксимандра, Гераклита, Филолая, а также досталось нам в виде философских мифологем в диалогах Платона, у которого часто эта тема фигурирует в связи с неким движением вспять, которое является малейшим отклонением – *παράλλαξις*. Еще в изречениях *семи мудрецов* возникают темы, связанные с проблемой меры. Именно эти темы интересуют нас в связи с мифологемой *космических катастроф и заботой о себе*, понятой как «само-властие». Тема космических катастроф будет рассматриваться в контексте проблемы *меры и отклонения*, или *παράλλαξις*, а тема *заботы о себе* будет рассматриваться в контексте темы припоминания, или *ἀνάμνησις*.

Ключевые слова: космические катастрофы, забота о себе, хюбрис, анамнезис, parallaxis, отклонение, мера, Платон

NINO ZAKROSHVILI, St Petersburg State University,
Institute of Philosophy, MA student

MYTHOLOGEM OF COSMIC CATASTROPHES IN
THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF *EPIMELEIA*
HEAUTOU IN THE ANCIENT GREEK TRADITION

Summary: Cosmic catastrophes are associated in various cultures with different plots (mythos). For instance, separation of Heaven from Earth, global flood, deluge, cosmic conflagration (ἐκπύρωσις). Since we

are mainly interested in the Ancient Greek culture, we limit our research to the consideration of this particular tradition.

It is known that the idea of the periodic destruction of the cosmos or “cosmic conflagration” is present in the sayings of Anaximander, Heraclitus, Philolaus, and we also come upon such plots, dedicated to cosmic destruction, in Plato’s writings. In the dialogues of Plato we encounter such plots in the form of philosophical myths. Plato often connects this theme to some kind of *reversal*, which is considered as the slightest deviation – *παράλλαξις*. In the sayings of the seven Greek Sages there are themes concerning the problem of measure – the problem that interests us in connection with the myth of cosmic catastrophes and self-care, namely, self-concern, understood as “dominion over self”. The myth/plot of cosmic catastrophes will be considered in the context of the problem of measure and deflection, or *παράλλαξις*. The problem of self-care will be considered in the context of the reminiscence, or *ἀνάμνησις*.

Keywords: cosmic catastrophes, *epimeleia heautou*, *hybris*, reminiscence, measure, parallaxis, deflection, Plato

ЗАХАРЧУК ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА, Санкт-Петербургский
государственный университет, Институт философии, студентка

МИФ ПЛАТОНА ОБ АИДЕ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГОВ:
КРИТОН, ГОРГИЙ, ФЕДОН И ГОСУДАРСТВО КН. X

Аннотация: Загробный мир, представленный в диалогах Платона, по отношению к миру живых двойственен: он может быть местом, где происходит суд над умершими, и он же – местом пребывания души до её рождения (как это совмещено в рассказе Эра в десятой книге диалога «Государство»). Задача доклада рассмотреть, как в зависимости от интенций диалога, привлекается миф об Аиде и расставляются акценты в его описании.

Ключевые слова: Платон, миф об Аиде, философский миф

EVGENIIA ZAKHARCHUK, St Petersburg State
University, Institute of Philosophy, student

PLATO'S MYTH ABOUT HADES AND ITS MEANING
IN THE CONTEXT OF DIALOGUES: *CRITO*,
GORGLAS, *PHAEDO* AND *THE REPUBLIC X*

Summary: The Netherworld presented by Plato is ambivalent towards the world of the living beings. It can serve both as the place of trial for the dead and as the soul's residence before it is born (as depicted in Er's story in the tenth book of «The Republic»). The aim of our report is to analyze the author's intentions implicit in each reference to the myth about Hades and the role it plays being inserted in a particular context.

Keywords: Plato, the myth about Hades, philosophical myth

БОЙКО ВИКТОРИЯ ЮРЬЕВНА, независимый исследователь

ЧЕЛОВЕК КАК АНДРОГИН: К ВОПРОСУ
О ПОЛАГАНИИ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ
МУЖСКИМ И ЖЕНСКИМ И ВОЗМОЖНОСТИ
АБСОЛЮТНОГО ЕДИНСТВА ОБОИХ НАЧАЛ

Аннотация: Доклад посвящён вопросу андрогинности и связанному с этой проблемой представлению об абсолютной целостности. Философия Платона в докладе рассматривается, с одной стороны, как источник, дающий некоторое понятие об имеющихся формах любви. С другой – как логический способ решения проблемы по сути опытной, в каждом отдельном случае связанной с конкретной эмпирической действительностью. Вместе с тем в докладе речь идёт о связи представления о цельности человеческой природы с художественной формой выражения этого представления: через миф и поэзию. Говорится о том, что образность и художественная фантазия выступают крайне важным и существенным элементом в картине цельного мира двух индивидуумов.

Ключевые слова: андрогинность, целостность и разорванность, опыт и логика, художественная фантазия и реальность

VIKTORIA BOJKO, St Petersburg State University,
Institute of Philosophy, student

MAN AS ANDROGYN: ON THE QUESTION OF
SETTING THE BOUNDARY BETWEEN MASCULINE
AND FEMININE AND THE POSSIBILITY OF
ABSOLUTE UNITY OF BOTH PRINCIPLES

Summary: The report is devoted to the issue of androgyny and the concept of absolute integrity associated with this problem. The philosophy of Plato in the report is considered, on the one hand, as a source that gives some idea of the forms of love that exist. On the other hand, as a logical way of solving a problem, in fact, experienced, in each case related to a specific empirical reality. At the same time, the report deals with the connection of the idea of the integrity of human nature with the artistic form of expression of this representation: through myth and poetry. It is said that imagery and artistic fantasy are an extremely important and essential element in the picture of the whole world of two individuals.

Keywords: androgyny, integrity and fragmentation, experience and logic, artistic fantasy and reality

МИНАК ВЯЧЕСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ, Российский
государственный педагогический университет им. А.И.
Герцена, Институт философии человека, студент

О СООТНОШЕНИИ АНТРОПОЛОГИИ И
ПСИХОЛОГИИ В «ФЕДОНЕ» ПЛАТОНА И
ТРАКТАТЕ АРИСТОТЕЛЯ «О ДУШЕ»

Аннотация: Поскольку в философии Платона антропология имплицитным образом была включена не только в диалоги, посвященные смежным ей предметам, а именно психологии («Федон», «Федр»), но и, на первый взгляд, в совершенно от нее отдаленные, раскрывающие онтологическую и физическую проблематику («Тимей»), постольку нам представляется любопытным сопоставление упомянутых произведений (преимущественно, конечно, психологических) с трактатом Аристотеля «О душе» как непосредственного последователя и критика первого.

Ключевые слова: Платон, «Тимей», Аристотель, «О душе», рациональная психология, философская антропология

VYACHESLAV MINAK, Herzen State Pedagogical
University of Russia, St Petersburg, student

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN
ANTHROPOLOGY AND PSYCHOLOGY IN PLATO'S
PHAEDO AND ARISTOTLE'S *ON THE SOUL*

Summary: The article will carry out a comparative analysis of the psychological works of Plato ("Fedon") and Aristotle (the treatise "On the Soul"), as well as their correlation and anthropological content.

Keywords: Plato, "Fedon", Aristotle, "About the Soul", rational psychology, philosophical anthropology

МИНЮК НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ, Санкт-Петербургский
государственный университет, Институт философии, студент

ПЛАТОНОВСКАЯ КРИТИКА В XX
В.: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: Повышенный интерес мыслителей прошлого столетия к философии Платона, в особенности к его политическим проектам, нетрудно объяснить. Великие потрясения, которые привели к перекраиванию политической карты Европы и изменению баланса сил во всем мире потребовали адекватного осмысления и объяснения на идейном уровне. Ссылка на «авторитет» в связи с этим приобретает особое, по истине идеологическое значение. Политические идеи Платона заново и в новом свете осмысляются теми философами, которые критиковали авторитарные и тоталитарные государственные режимы, называя античного философа апологетом антилиберальных порядков.

В Докладе затрагиваются основные положения политической философии Платона, раскрывается логика и аргументация видных платоновских критиков прошлого века, предпринимается попытка их опровержения и демонстрации неубедительности их доводов.

Ключевые слова: Платон, платонизм, политическая философия, идеальное государство, критика

NIKITA MINYUK, St Petersburg State University,
Institute of Philosophy, student

CRITICISM OF PLATO IN THE 20TH CENTURY: POLITICAL ASPECT

Summary: The increased interest of the thinkers of the last century to Plato's philosophy, especially to his political projects, is not difficult to explain. The great convulsions that led to the reshaping of the political map of Europe and the changing balance of power around the world required adequate reflection and explanation at the ideal level. The reference to «authority» in this connection acquires a special, truly ideological value. The political ideas of Plato anew and in a new light are understood by those philosophers who criticized authoritarian and totalitarian state regimes and called the ancient philosopher an apologist of anti-liberal orders.

In the Report the main points of Plato's political philosophy are held, logic and arguments of the most famous critics of Plato of the 20th century are made clear, an attempt to deny their reasons and to show the weakness of their arguments is also undertaken.

Keywords: Plato, Platonism, Political philosophy, Ideal State, criticism

СЫЧЕВ ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ, Санкт-Петербургский
государственный университет, Институт философии, студент

ОБРАЗ АКАДЕМИКА: ВНЕШНИЙ ВИД, ЗАНЯТИЯ, ДОСУГ

Аннотация: Появление платоновской Академии в Афинах было привлекающим внимание событием. И мнение о ней у жителей города формировалось в зависимости от образа ее учеников: их занятий, внешнего вида и т.д. В докладе будут представлены различные свидетельства о том, как следовало выглядеть академику, чем академики занимались, и как отдыхали.

Ключевые слова: академики; Древняя Академия; диереза; древнегреческая комедия; симпозиум

DMITRY SYCHEV, St Petersburg State University,
Institute of Philosophy, student

THE IMAGE OF THE ACADEMICIAN:
APPEARANCE, OCCUPATION, LEISURE

Summary: The appearance of the Platonic Academy in Athens was an eye-catching event. And the opinion of the residents of the city was formed depending on the image of its students: their occupations, appearance, etc. The report will present various testimonies about how an academician should have looked, what academicians were doing, and how they rested.

Keywords: academicians; Old Academy; diaeresis; Ancient Greek comedy; symposium

ЩЕРБАКОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ, Санкт-Петербургский
государственный университет, Институт философии, студент

ФОРМАЛИЗОВАННЫЕ ДИСКУССИИ
В «ТОПИКЕ» АРИСТОТЕЛЯ

Аннотация: В докладе рассматриваются упоминаемые в «Топике» Аристотеля «упражнения», которые объявляются одной из трех целей этого трактата (остальные: полемика и философское знание *Top.* 101a25). Анализируется господствующее мнение в исследовательской литературе XX века, согласно которому упражнения являются формализованными дискуссиями (Р. Робинсон, Г. Райл, Р. Смит). Автор доклада указывает на ряд трудностей этой интерпретации, и стремится показать, что такое понимание не следует из текста «Топики».

Ключевые слова: Аристотель, «Топика», диалектика, дискуссии, Академия Платона

MICHAEL SHCHERBAKOV, St Petersburg State
University, Faculty of Philology, student

FORMALIZED DISCUSSION IN ARISTOTLE'S "TOPICS"

Summary: The report discusses the “exercises” mentioned in Aristotle’s “Topics”, which are declared to be one of the three purposes of this treatise (the others: conversations and the philosophic sciences

Top. 101a-25). The prevailing opinion in the 20th century literature academia is analyzed, according to which the exercises are considered to be a formalized discussion. (R. Robinson, G. Ryle, R. Smith). The report's author is pointing out some of the interpretation's difficulties and trying to show that such an understanding cannot be taken from the text of "Topics".

Keywords: Aristotle, "Topics", dialectics, discussions, Plato's Academy

ФЕДОТОВ ПАВЕЛ ГЕННАДЬЕВИЧ, Санкт-Петербургский
государственный университет, Институт философии, студент

ПЛАТОНОВСКИЙ «ПИР» КАК ПРОСТРАНСТВО ОСТРАНЕНИЯ ГОМЕРА

Аннотация: В докладе рассматривается два «модуса явления» Гомера в «Пире»: как в свете различности, так и взаимодополняемости оных, что позволяет понять «существо платоновского характера», по Т.В. Васильевой: «восхождение он бескомпромиссно и неразрывно связывает с нисхождением». Своеобразный же «протеизм», «оборотничество» Сократа усматривается в скольжении, а иногда пересечении планов трагедия-комедия, философия-софистика. Также приводится интерпретация мысли Т.В. Васильевой, приведенной выше: Платон как загадыватель загадок.

Ключевые слова: Платон, платоновские диалоги, остранение, оборотничество, загадка

PAVEL FEDOTOV, St Petersburg State University,
Institute of Philosophy, student

PLATO'S SYMPOSIUM AS SPACE OF HOMER'S ESTRANGEMENT

Summary: This report examines two "modes of appearance" of Homer in Plato's "Symposium": both in the light of difference and complementarity of them, which allows us to understand the "essence of Plato's nature", according to T. Vasilyeva: «he [i.e. Plato] uncompromisingly and inextricably connects the ascent with the descent». A peculiar "proteism" and "shapeshifting" of Socrates is seen as slipping/sliding and sometimes as a sort of intersection of tragedy-comedy and philosophy-sophistry. The

interpretation of T. Vasilyeva's thought cited above is also given: Plato as one who provides riddles.

Keywords: Plato, Plato's dialogues, estrangement, shapeshifting, riddle

БАТРАКОВА ИРИНА АРКАДЬЕВНА, Северо-Западный
государственный медицинский университет им.
И.И. Мечникова, доцент, канд. филос. наук

ГАРМОНИЯ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ В УЧЕНИИ ПЛАТОНА О ПАЙДЕЙЕ

Аннотация: Доклад будет посвящен исследованию начал гармонии и целесообразности в системе пайдеи Платона. В качестве всеобщего основания пайдеи будет рассмотрен принцип «заботы о душе» («Алкивиад I»), возникающий из рассмотрения самой идеи души в её трехчастности и богоподобии («Федр»). Понятие внутренней целесообразности телесной и духовной жизни будет раскрыто при рассмотрении бессмертия как самоутверждения в благе и «восхождения» к благу («Пир»). Понятие богоподобной и внутренне целесообразной души определяет и саму систему вскармливания души («вращения зерна» в «Государстве») как целесообразную и систематическую деятельность воспитания, создания благоприятных условий («плодородной почвы») для раскрытия задатков и собственной её цели. Пайдейя, по Платону, есть не «вкладывание» знания и добродетели, а «поворачивание души» к собственной её цели - мудрости, к познанию идеи блага и её реализации. В докладе отмечается, что пайдейя как «забота о душе», согласно Платону, оказывается делом общественным и разворачивается в диалоге «Государство» в целенаправленную систему гражданского воспитания, гимнастического и мусического образования в их гармоничном отношении средства и цели. Подчеркивается, что платоновская пайдейя не ограничена всеобщей целью индивидуальной души - индивидуальным пребыванием в блаженстве мудрости - её конечной целью является гражданская ответственность и гармония - «выведение из пещеры» невольников духа. Отмечается, что и в диалоге «Тимей» пайдейя также рассматривается Платоном в гармонии трех своих моментов: природного (индивидуальные задатки), общественно-культурного (воспитатели) и нравственно-гражданского (гражданская справедливость),

что представляется особенно актуальным в системе современного образования.

Ключевые слова: «Забота о душе», пайдейя, гармония, целесобразность, «Государство»

ГАЛАНИН РУСТАМ БАЕВИЧ, Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник, канд. филос. наук

ДВЕ СТРАТЕГИИ ВОСПИТАНИЯ: СОФИСТИЧЕСКАЯ И СОКРАТИЧЕСКАЯ*

Аннотация: В Античности существовало два типа того, что мы бы сейчас назвали высшим образованием. Первый тип – риторический, который берет свое начало у софистов и даже еще раньше, как я постараюсь показать, - уже у Гомера и Гесиода. В его основе лежит риторическое воспитание. Такое воспитание обещает научить за деньги человека добродетели, красивой и убедительной речи, дать ему познания в физических науках и истории и тем самым сделать его пригодным к государственной службе. Своей вершины эта традиция достигает у Протагора, а затем в школе Исократ. Второй тип воспитания – философский, который ввел в культурный обиход Сократ. Этот тип тоже не лишен риторической составляющей, но все же основной упор делается на философии, понимаемой как познание Блага самого по себе. В основе этого типа лежит греческая философская эротика, восходящая от прекрасного тела, к душе и далее – к Благу per se. Своего совершенства эта традиция достигнет в Академии Платона. Разбору обеих этих учебных систем, их деталей и некоторых пикантных подробностей посвящен мой доклад.

Ключевые слова: риторика, философия, этика, пайдейя, греческая любовь

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 18-011-00968 «Сократ: pro et contra. Миф о Сократе в отечественной и мировой культуре»

RUSTAM GALANIN, Russian Christian Academy for the Humanities, St Petersburg, research fellow, CSc in Philosophy

TWO EDUCATION TYPES: THE SOCRATIC AND THE SOPHISTIC ONES

Summary: In Ancient Greece, there were two types of what we now call higher education. The first one—rhetorical—originates from the sophists, or even earlier, as I will try to show: to be more precise, as early as from Homer and Hesiod. Its core is rhetorical education. In the wide meaning of the word, rhetorical paid education promises to teach man to be virtuous, have beautiful and convincing speech, to provide them with the knowledge of physical sciences and history, and make them suitable for public and political affairs. This tradition reaches its climax in the educational activities of Protagoras and Isocrates. The second type of education is humane philosophy coined by Socrates. It is based on the man's desire to know the Good per se. The mosaic nature of this education type derives from Eros striving for a beautiful body, then from the loving movement from the body to the beautiful soul, and finally, from the ascension from the soul to the Good as such. This is the movement of a special philosophical Eros with whom Socrates is totally obsessed. This tradition reaches its perfection in Plato's Academy. My report is devoted to the analysis of both educational systems, as well as some of their 'juicy' nuances.

Keywords: rhetoric, philosophy, paideia, ethics, Greek love

ЛИХТЕР ПАВЕЛ ЛЕОНИДОВИЧ, Пензенский государственный университет, доцент, канд. юридич. наук

Трёхчастная душа и конституционно-правовая деградация в «Государстве» Платона

Аннотация: В «Государстве» Платона отмечается, что счастье гражданина Каллиполиса обеспечено гармонией трех элементов его души (разумного, амбициозного, вожделеющего), когда каждый из них сохраняет своё и не посягает на чужое. Соответственно выстраивается иерархия социальных классов: философы-правители; стражи-охранители и представители т.н. экономического класса (земледельцы, ремесленники). Вместе три класса образуют конституцию Каллиполиса, т.е. буквально мега-душу идеального политического сообщества.

При этом концепцию Платона о трехчастной душе следует рассматривать в духе холизма, т.е. учения о том, что всё в мире не автономно, но зависит от всего. Так разум каждого из нас одновременно идеологичен, эмоционален и мотивирован нашими желаниями. Другими словами, «чистый разум» в духе И. Канта по Платону невозможен. Поэтому становится ясно, что философы-правители как эталон разумности перестанут соответствовать этому эталону на первых же этапах воплощения утопии Каллиполиса.

Таким образом, в идею совершенной конституции Платона фактически заложена идея поэтапной деградации. При этом ступени конституционно-правовой деградации (политико-правовой коррупции) отражают душевный разлад, характерный для гражданина, представляющего собой идеальный тип данной конституции.

На ее первой нисходящей ступени (при переходе к тимократической конституции) разум вытесняется духом властолюбия. Доводы разума в душе тимократического гражданина редуцируются до «статуса» необязательных рекомендаций.

На второй ступени конституционно-правовой деградации тимократический гражданин оттеснён на задний план новым «идеальным типом» гражданина (олигархом), у которого центр души смещается до обслуживания гедонистических желаний.

На третьей (демократической) стадии происходит последовательное опошление даже гедонистических вождений. Если при олигархическом устройстве государства его репрезентативным типом является человек, ориентированный на стяжательство, то дети олигархов уже помимо накопительства подвержены и ряду других низкопробных пороков.

Наконец, на последней ступени конституционно-правовой деградации демократическое политико-правовое устройство окончательно разлагается под воздействием вседозволенности, а господствующим психотипом гражданина становится бывший демократ, который с легкостью расстается с надоевшей демократической конституцией.

Таким образом, здесь действует один и тот же механизм, который можно назвать принципом конституционно-правовой деградации: каждая коррумпированная конституция гибнет от эксцесса собственной природы или (по Э. Баркеру) «пожирается тем, что прежде её питало».

Так, тимократический режим гибнет из-за бесконтрольного нарастания страстей внутри политического класса. Олигархический

режим рушится из-за «демократов», требующих положить конец идеологии повсеместного стяжательства. Демократический режим, гибнет от эксцесса свободы, ради которой создавалась демократическая конституция, и т.д.

Правда Платон в «Государстве» ещё полагает, что возможен и путь вспять. Восстановление правильных пропорций в душе типического представителя государства автоматически обеспечивает и восстановление баланса мега-души всего политического сообщества. Например, уйти от олигархии можно через ограничение аппетита находящихся у власти. Достигается это посредством образования и установления правильных законов.

Ключевые слова: Платон, конституционно-правовая деградация, государство, трехчастная душа

PAVEL LIKHTEP, Penza State University,
Associate Professor, CSc in Law

THE THREE-PART SOUL AND CONSTITUTIONAL DEGRADATION IN PLATO'S *REPUBLIC*

Summary: In Plato's «Republic» it is pointed out that the happiness of a Kallipolis citizen is ensured by the harmony of the three elements of his soul (reasonable, ambitious, lustful), each of them retaining its own and not infringing on someone else's. The hierarchy of social classes is built in a similar way: philosophers-rulers; guards and the representatives of the so-called economic class (farmers, artisans). The three classes form the Constitution of Kallipolis, i.e. literally the mega-soul of an ideal political community.

In this case, the concept of Plato's three-part soul should be considered in the spirit of holism, i.e. the doctrine that everything in the world is not autonomous, but depends on everything. So the mind of each of us is simultaneously ideological, emotional and motivated by our desires. In other words, a «pure mind» in the spirit of I. Kant according to Plato is impossible. Therefore, it becomes clear that the ruling philosophers as a standard of reasonableness will cease to meet this standard in the first stages of the embodiment of the utopia of Kallipolis.

Thus, the idea of gradual degradation actually laid the idea of a perfect Plato Constitution. At the same time, the stages of constitutional and legal degradation (political and legal corruption) reflect the spiritual discord characteristic of a citizen who is an ideal type of this Constitution.

In its first descending stage (in the transition to the timocratic Constitution) the mind is supplanted by the spirit of power. The arguments of reason in the soul of a timocratic citizen are reduced to the «status» of optional recommendations.

In the second stage of the constitutional legal degradation a timocratic citizen is pushed into the background by the new «ideal type» of a citizen (an oligarch), whose center of the soul shifts to the maintenance of hedonistic desires.

In the third (democratic) stage, the consistent vulgarisation of even hedonistic desires takes place. If in the oligarchic structure of the state, its representative type is a person oriented towards money-making, the children of oligarchs are already subject to a number of other low-grade vice in addition to hoarding.

Finally, in the last stage of constitutional and legal degradation, the democratic political and legal system is decomposed under the influence of permissiveness, and a former Democrat, who has easily parted with the boring democratic Constitution, becomes the dominant psycho-citizen.

Thus, there is one and the same mechanism that can be called the principle of constitutional and legal degradation: each corrupt Constitution dies of the excesses of its own nature or (according to E. Barker) «is devoured by what previously fed it.»

The timocratic regime is thus dying because of the uncontrolled growth of passions within the political class. The oligarchic regime is collapsing because of the «democrats» who demand to put an end to the ideology of widespread possessiveness. The democratic regime dies of the excesses of freedom, for the sake of which a democratic Constitution was created, etc.

Though, Plato in the «Republic» still believes that the way back is possible. The restoration of the right proportions in the soul of a typical representative of the state automatically ensures the restoration of the balance of the mega-soul of the entire political community. For example, it is possible to get away from the oligarchy by limiting the appetite of those in power. It is achieved through the formation and establishment of the right laws.

Keywords: Plato, constitutional degradation, state, three-part soul

ДЕВАЙКИН ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ, Санкт-Петербургский
государственный университет, Институт философии, магистрант

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ПАЙДЕИ В «ГОСУДАРСТВЕ» ПЛАТОНА
(В. ЙЕГЕР И М. ХАЙДЕГГЕР)

Аннотация: Концепция пайдеи Платона не дана в завершённом виде ни в одном из диалогов. В. Йегер предлагает читать пайдею как политический проект, направленный на воспитание идеального человека. М. Хайдеггер толкует пайдею Платона через миф о пещере, исключая другие контексты (контекст «Государства», философии Платона в целом и т.д.). В докладе показывается, что обе интерпретации скорее не противоречат, а дополняют друг друга. Я предлагаю общие основания для синтеза интерпретаций.

Ключевые слова: Пайдейя Платона, интерпретации В. Йегера и М. Хайдеггера, политический проект, миф о пещере

IGOR DEVAUKIN, St Petersburg State University,
Institute of Philosophy, MA student

ON THE INTERPRETATION OF
THE PAIDEIA IN PLATO'S *REPUBLIC*
(WERNER JAEGER AND MARTIN HEIDEGGER)

Summary: There is no complete paideia's concept in any Plato's texts. W. Jaeger offers to read the paideia as political project for educating an ideal man. M. Heidegger appeals to the allegory of the cave excluding other contexts (like context of «Republic», Plato's philosophy in general etc.) The report's showing that both interpretations don't disagree, but rather complement each other. I'm offering common bases for the synthesis of interpretations.

Keywords: Plato's paideia, the interpretations of W. Jaeger & M. Heidegger, the political project, the allegory of the cave

ДОРОФЕЕВ ДАНИИЛ ЮРЬЕВИЧ, Санкт-Петербургский
горный университет, профессор; Северо-Западный
государственный медицинский университет им. И.И.
Мечникова, профессор, доктор филос. наук

ПАЙДЕЙЯ КАК МЕДИЦИНА, АНТРОПОЛОГИЯ
И ЭСТЕТИКА САМО-ОБРАЗ-ОВАНИЯ
(ПЛАТОН, НИЦШЕ, ФУКО)*

Аннотация: Доклад будет посвящен исследованию пайдейи как особой системы практик отношения человека к самому себе в повседневной жизни, направленной на формирование своего образа, т.е. само-образ-ование. Кратко будет разобрана эволюция понятия образа, прежде всего в антропологической и онтологической перспективах. «Образ человека» будет представлен как основополагающий антропологический концепт, в отличие от традиционных концептов («субъекта», «индивидуальности», «личности») более полно и аутентично схватывающий античное понимание человека и являющийся чрезвычайно актуальным для современной, визуально ориентированной антропологии и персонологии. Процесс само-образ-ования будет раскрыт как процесс формирования определенной эстетической целостности человека, со своей сложной системой взаимосоотнесенности «внешнего» и «внутреннего», в которой большое значение уделено медицинской составляющей. Поэтому будут развернуты медицинские, антропологические и эстетические основания образа человека. Для конкретизации и развертывания данных положений будет проведен сравнительный анализ механизмов осуществления само-образ-ования у Платона (с опорой на диалог «Алкивиад I», Ф.Ницше (основываясь на сочинении *Ессе Номо*) и М.Фуко (работы начала 1980-х годов). Так, будет акцентировано внимание на разное понимание у этих авторов принципа «заботы о себе» (*epimeleia*), специфическое в каждом случае понимание медицины как части само-образ-ования, особое видение эстетики человеческого образа и при всех имеющихся различиях смысловая взаимосвязь философов XIX и XX века (Ницше и Фуко) с их великим предшественником и основателем философской пайдейи – Платоном.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-511-0001Бел_а «Антропологические и аргументологические основания межкультурной коммуникации и диалога культур»

Ключевые слова: Образ человека, эстетика человеческого образа, механизмы само-образ-ования, «забота о себе», медицина, Платон, Ф.Ницше, М.Фуко

ШЕВЦОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, независимый исследователь, доктор психол. наук МАПН

АНТИЧНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ЖЕЛАНИЙ

Аннотация: Данная статья посвящена философской антропологии, истоком которой, по мнению автора, является античная философия. В свою очередь, именно философская антропология стала основой будущей психологии.

В статье рассматриваются внутренние источники жизненной силы в работах древнегреческих философов Платона и Аристотеля. Автор подробно разбирает особенности перевода древнегреческих понятий на русский язык, и, как следствие, неверное понимание таких понятий Платоновской психологии, как: «эпитюметикон дюнамис» (источник желаний), и понятие философии Аристотеля «вуле (ву-лесис)» (управляемое разумом желание) и орми стоиков.

Ключевые слова: философская антропология, античная философия, психология, философия, Платон, Сократ, Аристотель, внутренние силы души, архе как источники внутренней силы, желание, разум, душа

ALEXANDER SHEVTSOV, independent scholar, International academy for the Psychological sciences DSc in Psychology

ANCIENT ANTHROPOLOGY OF DESIRES

Summary: This article is devoted to the philosophical anthropology, the source of which, according to the author, is an ancient philosophy. In turn, it was philosophical anthropology that became the basis of future psychology.

The article discusses the concepts of internal sources of vital force in the works of ancient Greek philosophers Plato and Aristotle. The author examines in detail the peculiarities of translation of Ancient Greek concepts into Russian language; and, as a consequence, an incorrect understanding of such a concept of Plato's psychology as «epithumia dunamis» (source of desires), and a concept of philosophy of Aristotle «boule (boulesisis)» (controlled by reason desire) and horme of stoics.

Keywords: Philosophical Anthropology, Ancient Philosophy, Psychology, Philosophy, Plato, Socrates, Aristotle, Inner Forces of the Soul, Arche as Sources of Vital Force, Desire, Mind, Soul

НЕШИТОВ ПЕТР ЮРЬЕВИЧ, Санкт-Петербургский
государственный университет телекоммуникаций им.
проф. М. А. Бонч-Бруевича, доцент, канд. филос. наук

ПОМОЖЕТ ЛИ ОВОД МЕТАЛЛИЧЕСКОМУ
КОНЮ? (АПОЛОГИЯ СОКРАТОВ)

Аннотация: В апологии Сократ сравнил Афины с благородным, но обленившимся конем, а себя с оводом, который понуждает его двигаться. Словесное искусство, призванное пробудить в афинянах интерес к истине и добродетели, он рассматривал как разновидность религиозного и гражданского служения. Философам в информационном обществе приходится иметь дело с металлическим конем. Действены ли слова современных сократов? Какой бы ответ ни дали последующие поколения, нравственный голос должен звучать и сегодня.

Ключевые слова: Сократ, истина, добродетель, общество, конь, овод

PETER NESHITOV, St Petersburg State University for
Telecommunications, Associate Professor, CSc in Philosophy

WILL A GADFLY HELP A METAL HORSE?
(AN APOLOGY OF SOCRATES)

Summary: In the apology, Socrates compares Athens with a well-born, but lazy horse, and himself with a gadfly that forces it to move. He treated the word art that seeks to foster interest to the truth and virtue in Athenians as a kind of religious and civic duty. Philosophers in the information society are to deal with a metal horse. Are the words of contemporary Socrates effective? Whatever following generations would answer, the moral voice has to sound today.

Keywords: Socrates, truth, virtue, society, horse, gadfly

КЛЕНИН ПЕТР ВЛАДИСЛАВОВИЧ, Российский
государственный педагогический университет им. А.И.
Герцена, Институт философии человека, аспирант

ПАЙДЕЙЯ КАК ПРОЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ПЛАТОНА

Аннотация: Статья посвящена философскому осмыслению проекта пайдейи Платона. Представлена схема разделения труда и обязанностей в государстве, его цели и оптимальный вариант их достижений. В статье анализируются педагогические процедуры, предложенные Платоном в соответствии с задачами, возложенными им на различные сословия. Так же внимание акцентируется на целесообразности использования определенных дисциплин для образования и воспитания самостоятельности мысли.

Ключевые слова: пайдейя, философия образования, образовательная парадигма, государство, сословия, природные задатки, диалектика, политическая задача, воспитание

PETER KLENIN, Herzen State Pedagogical University
of Russia, St Petersburg, PhD student

PAIDEIA AS A STATE PROJECT OF PLATO

Summary: The article discusses the philosophical understanding of the project of Paideia Plato. The work presents the system of division of labor and duties in the state, its goals and the best option of their achievements. The article analyzes the pedagogical procedures proposed by Plato in accordance with the various tasks in different classes. The attention is also directed to using certain disciplines for education and training by focusing on independent thinking.

Keywords: paideia, philosophy of education, educational paradigm, state, estates, natural inclinations, dialectics, political task, education

ПАНТЕЛЕЕВ АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт истории, доцент, канд. истор. наук

РАННИЕ МУЧЕНИЧЕСТВА КАК НАСТАВЛЕНИЯ ДЛЯ ХРИСТИАН

Аннотация: В докладе предлагается прочтение мученичеств II–III вв. как сборников практических указаний для тех, кто готовился стать исповедником или мучеником. Незначительные, на первый взгляд, детали в этих сочинениях указывают на то, как христианину следовало вести себя при аресте, в темнице, на суде и во время казни; кроме того, они дают важные советы для тех, кто остается жить на этом свете. Чтение мученичеств формировало определенную модель поведения, готовившую человека к прохождению этого пути, и предлагало ему легко запоминающиеся варианты ответов. Точного подражания героям прошлого не требовалось, но следовало проникнуться их отвагой и добродетелями.

Ключевые слова: раннее христианство, агиография, мученичество, гонения, Римская империя

ПРИХОДЬКО МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ, Приход
свт. Николая Мирликийского РПЦ МП в г.
Севиля, Испания, канд. филос. наук

СВЯЩЕННАЯ ИГРА В АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ЭКЗЕГЕТИКЕ*

Аннотация: В докладе рассматривается экзегетика александрийской школы как особая мистическая практика восхождения к лицезрению Логоса «лицом к лицу». Выдвигается гипотеза о том, что экзегетическая процедура в своем мистериальном аспекте может быть анализируема в понятийном поле философии игры, поскольку мистерия может быть представлена как священная игра.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00749 А «Символ на границе между смешным и серьёзным в византийской экзегетике».

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-011-00749 А «Symbol between the ridiculous and the serious in the Byzantine exegetics».

Главным примером служат толкования на Песню Песней Оригена, где экзегет рассматривает поэтическую книгу Ветхого Завета как драму и эпиталаму (свадебную песнь), предполагающую включение в игровое действие самого читателя на уровнях действующих персонажей.

Ключевые слова: Александрийская экзегетика, философия игры, священная игра, пайдейя, Ориген, Климент Александрийский, Песнь Песней, символ, аллегория, священный текст, Хейзинга

МАХИМ ПРИКОДКО, The Parish of St. Nicolas Russian Orthodox Church, (Seville, Spain), CSc in Philosophy

SACRED PLAY IN ALEXANDRIAN EXEGESIS

Summary: The report is dedicated to the exegesis of the Alexandrian school in the aspect the special mystical practice of ascending to seeing of Logos “face to face”. It is hypothesized that the exegetical procedure in its mysterial aspect can be analyzed in the conceptual field of the philosophy of the play, since the mystery can be represented as a sacred game. The main example of research is the interpretation of the Song of Songs by Origen, where the exeget considers the poetic book of the Old Testament as a drama and epithalamic (wedding song), which implies the inclusion of the reader in the play action at the levels of the acting characters.

Keywords: Alexandrian exegesis, the Philosophy of Play, sacred game, paideia, Origen, Clement of Alexandria, The Song of Songs, symbol, allegory, sacred text, Huizinga

МИРОШНИЧЕНКО ЕВГЕНИЙ ИГОРЕВИЧ, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, аспирант

«НАШЕ» И «ТВОЁ» В 4 РЕЧИ ГРИГОРИЯ НАЗИАНЗИНА ПРОТИВ ИМПЕРАТОРА ЮЛИАНА: ПОЗДНЕАНТИЧНАЯ ПАЙДЕЙЯ МЕЖДУ ХРИСТИАНСТВОМ И НЕОПЛАТОНИЗМОМ*

Аннотация: В докладе на примере 4 слова Григория Назианзина рассматривается проблема присвоения наследия эллинистического

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-011-01243, «Формирование понятийно-категориального аппарата восточно-христианской философской и теологической мысли в III–IV веках».

образования. Пайдейя, которую император Юлиан объявил собственностью язычников, Григорий стремится сделать общим культурным достоянием. Для этого он относит её не к сфере религии, а к сфере языка. Таким образом, он секуляризирует позднеантичную пайдейю, но в то же время лишает её религиозного основания, наделяя исключительно инструментальным значением. Боги для Григория уже не реальные сущности, а метафоры и аллегории. С точки зрения автора доклада, такой подход, принятый и другими христианскими богословами, привёл к упадку не только классической пайдейи как образовательной системы, но и язычества в целом. Языческий платонизм под влиянием этого взгляда трансформировался в христианский платонизм.

Ключевые слова: пайдейя, эллинизм, Юлиан, Григорий Назианзин, неоплатонизм, христианизация

EUGENE MIROSHNICHENKO, St Petersburg State University, Institute of History, PhD student

“OURS” AND “YOURS” IN GREGORY NAZIANZEN’S 4TH
SPEECH AGAINST EMPEROR JULIAN: LATE ANTIQUE
PAIDEIA BETWEEN CHRISTIANITY AND NEO-PLATONISM

Summary: The problem of appropriation of Hellenistic education is investigated in this paper on the example of 4th Speech by Gregory of Nazianzus. Paideia is declared by the emperor Julian as the property of the pagans philosophers, but the church father seeks to make it common cultural heritage. For purpose of argumentation he attributes it not to the sphere of religion, but of language. Hereby he secularizes the late antique paideia, but at the same time he deprives it of its religious foundation, and gives it exclusively instrumental value. The Olympic gods for Gregory are no longer real entities, but metaphors and allegories. I suggest that such an approach, adopted by Christian theologians, led to the decline of not only classical paideia as an educational system, but also paganism as a whole. Pagan Platonism, under the influence of this conception, was transformed into Christian Platonism.

Keywords: paideia, Hellenism, Julian, Gregory Nazianzen, Neo-Platonism, Christianization

МАКОВЕЦКИЙ ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт философии, профессор, доктор филос. наук

ТРИАДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ФИЛОСОФИИ ДРУГОГО*

Аннотация: В концептуальном отношении философия Другого восходит к триадологическому богословию. Цель доклада состоит в том, чтобы продемонстрировать, в каком виде элементы триадологии присутствуют в философии Другого? В качестве основных философских заимствований из триадологии рассматриваются следующие: концепция двойной внутренней негации, концепция гипостазирования, концепция личности, проблема различения бытия и сущего.

Ключевые слова: философия Другого, триадологическое богословие, история византийской философии

EUGENE MAKOVETSKY, St Petersburg State University,
Institute of Philosophy, Professor, DSc in Philosophy

THE TRIADOLOGICAL FOUNDATIONS OF
THE PHILOSOPHY OF THE OTHER

Summary: Conceptually, the philosophy of the Other goes back to triadological theology. The purpose of the report is to demonstrate the form in which the elements of triadology are present in the philosophy of the Other? The main philosophical borrowings from triadology are the following: the concept of double inner negation, the concept of hypostasis, the concept of personality, the problem of distinguishing between being and being.

Keywords: philosophy of the Other; triadological theology; history of Byzantine philosophy

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00669.

This report is part of the research project № 18-011-00669 funded by the Russian Foundation for Basic Research

ЧЕЛНОКОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА, Российский Православный
Университет св. Иоанна Богослова, доцент, канд. филос. наук

ЛОГОСЫ ПРОМЫСЛА И СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА
У ПРП. МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА

Аннотация: Автор статьи делает попытку осмысления логосного принципа промысла Божия о мире и человеке у преподобного Максима Исповедника. Рассматриваются истоки этого учения в философской и богословской традиции. Автор также анализирует образы взаимодействия логосов промысла и личностной свободы человека у преподобного Максима.

Ключевые слова: Логос, промысел Божий, семенные логосы, логосы и тропосы, свобода и воля человека

ELENA CHELNOKOVA, Russian Orthodox University of St. John
the Theologian, Associate Professor, CSc in Philosophy

THE LOGOS OF PROVIDENCE AND THE FREEDOM
OF MAN BY SAINT MAXIMUS THE CONFESSOR

Summary: The author of the article comprehends the logos principle of God's Providence about the world and man in St. Maximus the Confessor. The origins of this doctrine in philosophical and theological tradition are considered. The author also analyzes the images of interaction between the logos of Providence and personal freedom of man in St. Maximus.

Keywords: Logos, God's Providence, seed logos, logos and tropos, freedom and will of man

ГОНЧАРКО ОКСАНА ЮРЬЕВНА, Санкт-Петербургский горный университет, доцент; Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник, канд. филос. наук

ТРАКТАТ «О ВЕЛИКОМ И МАЛОМ» ФЕОДОРА
ПРОДРОМА: ПЛАТОН ИЛИ АРИСТОТЕЛЬ?*

Аннотация: Доклад посвящен ключевым вопросам трактата Феодора Продрома «О великом и малом» (XII в.). Производится историко-философский и историко-логический анализ и оценка степени преемственности или оригинальности основных идей трактата и показывается, что пытаюсь оспаривать некоторые положения Аристотеля в «Категориях», Феодор Продром на самом деле оспаривает их трактовку Порфирием в «Комментарии к “Категориям” Аристотеля», которую возможно охарактеризовать как “платоновский” комментарий к учению Аристотеля.

Ключевые слова: Аристотель – Платон – Порфирий – Феодор Продром

OKSANA GONCHARKO, St Petersburg Mining University,
Associate Professor; Russian Christian Academy for
Humanities, research fellow, CSc in Philosophy

TREATISE «ON THE GREAT AND THE SMALL» BY
THEODOROS PRODROMOS: PLATO OR ARISTOTLE?

Summary: This presentation is the one of the series of my presentations devoted to the logical texts of Theodoros Prodromos, the Byzantine author of the XII century. I consider to discuss a letter “On the Great and the Small” written within the framework of the Byzantine Neoplatonic commentary tradition. The purpose of the talk is to make a presentation of logical ideas of Theodoros Prodromos, as well as to analyze some of his commentaries.

Keywords: Aristotle – Plato – Porphyry – Theodoros Prodromos

* Исследование поддержано проектом РФФИ № 18-011-00207 «Логическое образование в Византии: Феодор Продром и логические опыты XII века».

ЧЕРНОГЛАЗОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
Санкт-Петербургский государственный университет,
филологический факультет, доцент, канд. филол. наук

ПЛАТОНОВСКИЙ ДИАЛОГ В ВИЗАНТИИ XII в.:
«ФЕОФИЛ И ИЕРОКЛ» ЕВСТАФИЯ СОЛУНСКОГО*

Аннотация: Диалог византийского писателя Евстафия Солунского (XII в.) «Феофил и Иерокл» посвящен нормам эпистолярного этикета. В нем рассматривается вопрос, какое обращение более почетно: «самый боговозлюбленный» (θεοφιλέστατος) или «священнейший» (ιερώτατος). В докладе диалог рассматривается с точки зрения его структуры и стиля. Выявляются черты диалога, позволяющие отнести его к платоновской традиции.

Ключевые слова: платоновский диалог, Евстафий Солунский, эпистолярный этикет, византийская литература, формы обращения

DMITRI CHERNOGLAZOV, St Petersburg State University,
Faculty of Philology, Associate Professor, CSc in Philology

PLATONIC DIALOGUE IN THE 12TH CENTURY BYZANTIUM:
EUSTATHIOS' "THEOPHILOS AND HIEROKLES"

Summary: The dialogue of the Byzantine writer Eustathios of Thessalonike (12th c.) "Theophilos and Hierokles" considers the norms of the epistolary etiquette. It raises the question of which address is more honorable: "the most loved by God" or "the most holy". The paper analyzes the dialogue from the point of view of its structure and style. The features of the dialogue that make it possible to attribute it to the Platonic tradition are revealed.

Keywords: Platonic dialogue, Eustathios of Thessalonike, epistolary etiquette, Byzantine literature, forms of address

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ: проект № 18-011-00207. The research is supported by RFBR: project 18-011-00207

БИРЮКОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), научный сотрудник; Социологический институт РАН, ведущий научный сотрудник, доктор филос. наук, PhD

ТЕМА БОЖЕСТВЕННЫХ ЭНЕРГИЙ КАК
“ПРИВХОДЯЩЕГО” В ПАЛАМИТСКОМ УЧЕНИИ:
СМЫСЛ, ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ, КОНТЕКСТ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРИРОДЕ БОГОСЛОВСКОГО ЯЗЫКА*

Аннотация: Григорий Палама стоял перед вопросом о том, как совместить положение, согласно которому Бог неизменен, и положение, по которому Бог энергирует, сообразуясь со временем в отношении к тварному миру. На этом фоне в сочинениях Паламы возникли полемические рассуждения о возможности именования нетварных Божественных энергий привходящим. Я рассмотрю исторический контекст этой темы и покажу, в чем отличие между подходом Григория Паламы и его соратника Давида Дисипата к этой теме в плане понимания природы богословского языка.

Ключевые слова: энергии, акциденции, паламизм, византийская схоластика, природа богословского языка

DMITRY BIRIUKOV, National Research University Higher School of Economics, research fellow; The Sociological institute of the Russian Academy of Science, leading researcher, DSc in Philosophy, PhD

DIVINE ACTIVITIES AS ACCIDENT IN
PALAMITE DOCTRINE: MEANING, HISTORICAL
CONTEXT, AND THE CONTEXT OF IDEAS ON
THE NATURE OF THEOLOGICAL LANGUAGE

Summary: Gregory Palamas has faced a problem of compatibility of two theological provisions within his doctrine based on distinction in God of substance and non-created activities: that God is unalterable and that he acts (produces activities) accordingly with the time in relation to the created world, in particular, having made the created being. This

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 19-011-00952, «Учение Григория Паламы как философская система: историко-философский анализ»

background tended to determine polemical argumentations on possibility of signifying the non-created divine activities as accident.

I will examine a historical context of this topic and show a difference between the approaches of Gregory Palamas and his associate David Dishypatus in terms of understanding of the nature of theological language.

Keywords: energies, accidents, Palamism, Byzantine scholasticism, nature of theological language

ЩУКИН ТИМУР АРКАДЬЕВИЧ, Социологический институт РАН, ассоциированный сотрудник; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека, аспирант

ДВИЖЕНИЕ В ПОКОЕ: ТЕМА САМООБРАЩЕННОСТИ
УМА В ЕНН. V.3 И В «СЛОВЕ НА ЖИТИЕ ПРП.
ПЕТРА АФОНСКОГО» ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ*

Аннотация: Григорий Палама в своем самом раннем сочинении «Слово на Житие прп. Петра Афонского» использует терминологию и логические ходы, заимствованные из одного из трактатов Плотина (En. V.3), посвященного природе Ума. При этом соответствующие «неоплатонические» фрагменты «Слова», при ближайшем рассмотрении, содержат критику платиновского учения об уме, а также построений современных Григорию Паламе богословов, опирающихся на это учение.

Ключевые слова: Григорий Палама, Плотин, неоплатонизм, Ум, исихазм

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 19-011-00952, «Учение Григория Паламы как философская система: историко-философский анализ»

TIMUR SHCHUKIN, Herzen State Pedagogical University of Russia, PhD student; Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, associate research fellow

MOVEMENT IN REST: THE SELF-DIRECTION OF INTELLECT
IN PLOTINUS'S *ENN. V.3* AND *HOMILY ON THE LIFE*
OF ST PETER OF ATHOS BY GREGORY PALAMAS

Summary: Gregory Palamas in his earliest work “On the Life of Peter the Athonite” uses terminology and logical constructions, which drawn from En. V.3 by Plotinus, focused on the doctrine on the Intellect. However, these ‘neoplatonic’ fragments, upon closer examination, contain criticism of Plotinus’ doctrine on the Intellect and teachings of modern theologians, based on this doctrine.

Keywords: Gregory Palamas, Plotinus, neoplatonism, Intellect, Hesychasm

СЕМИКОЛЕННЫХ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА, Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник, канд. культурологии

ВИССАРИОН НИКЕЙСКИЙ О НАИЛУЧШЕМ
СОСТОЯНИИ ГОСУДАРСТВА*

Аннотация: В сочинении *Comparatio Aristotelis et Platonis* Георгий Трапезундский укоряет Платона в том, что тот якобы одобряет тираническое правление, считая его наиболее совершенным государственным строем: политические убеждения Георгия были одной из наиболее веских причин его неприязни к философу. Доклад посвящён разбору доводов Виссариона Никейского против этого обвинения. Можно предположить, что рассуждение о наилучшем состоянии государства в *In Calumniatorem Platonis* является своего рода политическим кредо Виссариона.

Ключевые слова: Виссарион Никейский, Георгий Трапезундский, Платон, тирания

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00669.

This report is part of the research project № 18-011-00669 funded by the Russian Foundation for Basic Research

MARIA SEMIKOLENNYKH, The Sociological institute of the Russian Academy of Science, associate research fellow, CSc in Culturology

BASILIOS BESSARION ON THE BEST
FORM OF GOVERNMENT

Summary: In his *Comparatio Aristotelis et Platonis*, George of Trebizond blames Plato for the alleged approval of tyranny (it was George's political views that to a considerable degree made him dislike the philosopher intensively). The paper analyzes the contents of Basilios Bessarion's counter-argument. We can assume that the discourse on the best form of government in *In Calumniatorem Platonis* is a kind of political credo.

Keywords: Basilios Bessarion, George of Trebizond, Plato, tyranny

ПЕРЕСТОРОНИН ВАЛЕНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ,
Санкт-Петербургский государственный
университет, Институт философии, студент

АНТИХРИСТИАНСКАЯ ПОЛЕМИКА
ВО II ВЕКЕ В КОНТЕКСТЕ
ПОСТЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация: Во II веке в текстах христиан и их оппонентов можно обнаружить специфические историко-философские аргументы, природа и ценность которых оказывается недостаточно понятна вне интеллектуального контекста эпохи. Ясность позволяет внести обращение к философским традициям современного периода – главным образом платонизма и стоицизма.

Ключевые слова: Цельс, Юстин, Татиан, философия религии, ранняя апологетика, платонизм, стоицизм

VALENTIN PERESTORONIN, St Petersburg State
University, Institute of Philosophy, student

ANTI-CHRISTIAN POLEMIC IN THE
2ND CENTURY CE IN THE CONTEXT OF
POST-HELLENISTIC PHILOSOPHY

Summary: In the II century AD there are a number of specific historical and philosophical arguments which can be found in the texts of Christians and their opponents; their nature and value stay unclear without investigating intellectual context of time. Consideration of contemporary philosophical traditions – primarily Platonism and stoicism – cast light on the problem.

Keywords: Celsus, Justin, Tatian, philosophy of religion, early Christian apologetics, Platonism, Stoicism

БЕГИЧЕВ АЛЕКСАНДР ДИМИТРИЕВИЧ, Санкт-Петербургский
государственный университет, Институт философии, магистрант

СОЛНЦЕ И БЛАГО В УЧЕНИЯХ
ПЛАТОНА И ЮЛИАНА

Аннотация: В докладе анализируются понятия Блага и Солнца в платоновской философии; рассматривается влияние концепции уподобления Солнца Благу на формирование метафизики света в неоплатонизме, и в частности, на философию Юлиана. На основании работ Юлиана реконструируется трехчастная структура космоса: Царь Вселенной (Благо), Гелиос-Солнце и видимое солнце. Особое внимание будет обращено на отношение Гелиоса-Солнца к видимому солнцу и их влиянию на умопостигаемый и чувственный миры в гимне Юлиана к Царю Солнцу. Через анализ сил бога Гелиоса-Солнца будет раскрыто его «срединное положение» между умопостигаемым и чувственным мирами в учении Юлиана.

Ключевые слова: Благо, Солнце, Платон, Юлиан, неоплатонизм, метафизика света

ALEKSANDR BEGICHEV, St Petersburg State University,
Institute of Philosophy, MA student

THE SUN AND THE GOOD IN THE TEACHINGS OF PLATO AND JULIAN

Summary: The report analyzes the concepts of the Good and the Sun in Plato's philosophy; the influence of the concept of assimilation of the Sun to the Good on the formation of the metaphysics of light in neoplatonism, and in particular on the Julian's philosophy, is considered. Based on the works of Julian, the three-part structure of the cosmos is reconstructed: the King of the Universe (the Good), Helios-Sun and the visible sun. Special attention will be paid to the relationship of the Helios-Sun to the visible sun and their influence on the intelligible and sensual worlds in the Julian's hymn to King Helios. Through an analysis of the powers of the god Helios-Sun, his «middleness» will be revealed between the intelligible and sensual worlds in the Julian's teaching.

Keywords: Good, Sun, Plato, Julian, neoplatonism, metaphysics of light

САВИНА КСЕНИЯ ИГОРЕВНА, Ленинградский
государственный университет им. А.С. Пушкина, аспирант

АПОЛОГИЯ МАРЦИАНА АРИСТИДА: ЭЛЛИНИЗАЦИЯ ХРИСТИАНСТВА ИЛИ ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ПЛАТОНИЗМА?

Аннотация: В докладе рассматривается проблема философского содержания апологии Марциана Аристида, одного из самых ранних, из сохранившихся, произведений данного жанра раннехристианской традиции, в контексте устоявшегося с немецкой историографии XIX века положения об эллинизации христианства. Автор отвергает данную трактовку и рассматривает фрагменты философского характера Апологии в сравнении с учебниками платоновской философии II века. Поднимаются вопросы оригинальности подхода христианского апологета, степени его включенности в греческую и семитскую культуру.

Ключевые слова: Раннее христианство, Апология, Средний платонизм

ТАНТЛЕВСКИЙ ИГОРЬ РОМАНОВИЧ, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, зав. кафедрой еврейской культуры, профессор, доктор филос. н

ВОЗМОЖНЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ
В ОПИСАНИИ КОСМОГЕНЕЗА В «ТИМЕЕ» И
В КРЕАЦИОНИСТСКИХ И ЭМАНАЦИОННО-
ЭМЕРДЖЕНТНЫХ ТЕОЛОГО-ФИЛОСОФСКИХ СИСТЕМАХ
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЕВРЕЙСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ*

Аннотация: Анализируя космогонические представления, отраженные в «Тимее», докладчик, главным образом останавливается на концепции мироздания как «отпечатка» (ἐκμαγεῖον, также: «оттиск»; Платоном употребляется и термин ἐκτύπωμα, «(рельефный) отпечаток»), «отпечатанного» богом-демиургом соответственно «первообразу» (τὸ παράδειγμα; досл. «модель») (см., напр.: 39e–40a, 50c–51b, 92c и др.). Данная платоновская метафора могла в отдельных аспектах оказать влияние на становление ряда креационистских и эманационно-эмерджентных теолого-философских учений средневековых еврейских мыслителей. В частности, в еврейской средневековой философской литературе засвидетельствована неоднократно встречающаяся корреляция глагола *tāba'* («отпечатывать», «делать оттиск», «отчеканивать») и однокоренного существительного *teba'* (первоначально: «чекан на монете»; нечто формируемое: «элемент», «существо», но также и само «вещество»; позднее: «естество», «природа»). Во многих контекстах в термине *teba'*, употребляемом в значении «природа», имплицитно выявляется и его корневое значение – «отпечаток». Вследствие этого понятие *teba'* истолковывалось – мир как «отпечаток», гесп. Вселенная в процессе ее «отпечатывания» Богом. Глагол *tāba'* использовался средневековыми еврейскими философами не только в активных, но и в пассивных породах, в частности, в сочетании с существительным *teba'* – со значением «природа отпечатанная».

* «Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01295)»; Санкт-Петербургский государственный университет.

This research was carried out thanks to the funding of the Russian Science Foundation (project № 17-18-01295); Saint-Petersburg State University.

IGOR TANTLEVSKIJ, St Petersburg State University,
Institute of Philosophy, Chairman of the Department
of Jewish Culture, Professor, DSc in Philosophy

POSSIBLE TERMINOLOGICAL CORRELATIONS IN THE
DESCRIPTION OF COSMOGENESIS IN THE *TIMAEUS* AND IN
CREATIONIST AND EMANATIONAL-EMERGENT THEOLOGICO-
PHILOSOPHICAL SYSTEMS OF MEDIEVAL JEWISH THINKERS

Summary: Analyzing the cosmogonic ideas reflected in “Timaeus”, the speaker mainly focuses on the concept of the universe as an “imprint” (ἐκμαγεῖον, also: “impress”; Plato uses the term ἐκτύπωμα, “(embossed) print”, as well), “imprinted” by god-demiurge according to “the prototype” (τὸ παράδειγμα; lit. “the model”) (see, e. g.: *Pl. Ti.* 39e–40a, 50c–51b, 92c, etc.). This Plato’s metaphor could influence in certain aspects the formation of a number of creationist and emanational-emergent theologico-philosophical systems of some medieval Jewish thinkers. In particular, the repeatedly occurring correlation of the verb *tābaʿ* (to “make an imprint”, “impress”, “mint”) and the cognate noun *tebaʿ* (originally: “coinage on the coin”; something formed: “element”, “creature”, but also the “matter”, “substance” itself; later: “nature”) is attested in the Jewish medieval philosophical literature. In many contexts, the term *tebaʿ*, used in the meaning of “nature”, implicitly reveals its root meaning – “imprint”. As a result, the notion *tebaʿ* was interpreted – *the world as an “imprint”, resp. the universe in the process of its “imprinting” by God.* The verb *tābaʿ* was used by medieval Jewish philosophers not only in active, but also in passive stem forms, in particular, in combination with the noun *tebaʿ* – with the meaning “nature imprinted”.

ЛИТВИН ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА, Русская христианская
гуманитарная академия, декан факультета философии,
богословия и религиоведения, доцент, канд. филос. наук

О КОЛИЧЕСТВЕ ДУШИ: АНТРОПОЛОГИЯ В
КОСМОЛОГИЯХ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

Аннотация: Доклад будет посвящен вопросу об этической трансформации космологических воззрений, сопровождавших философию Платона («Тимей») и неоплатонические комментарии к нему. Целью рассмотрения является анализ христианизации античных учений, итогом которой стала христианизация идеи Мировой Души

у Августина. Отсутствие единого представления о человеческой природе послужило дополнительным конфликтогенным фактором в христологических спорах, оказавшись на пересечении трех позднеантичных традиций. Планируется очертить ключевые схемы христианизации античной антропологии без отказа от полемики с ересями позднего эллинизма.

Ключевые слова: космология, антропология, Платон, Августин, неоплатонизм

TATIANA LITVIN, Russian Christian Academy for the Humanities, St Petersburg, Head of the Philosophy, Theology and Religion studies department, CSc in Philosophy

ON THE QUANTITY OF THE SOUL: ANTHROPOLOGY IN THE COSMOLOGIES OF LATE ANTIQUITY

Summary: The paper will focus on the ethical transformation of the cosmological perspectives that accompanied Plato's (Timei) philosophy and neoplatonic commentary on it. The purpose of the study is to analyze the Christianization of ancient doctrines, which resulted in the Christianization of the idea of the World Soul by Augustine. The lack of a common understanding of human nature served as an additional conflict-generating factor in Christological disputes, being at the intersection of three late antique traditions. It is planned to outline the key schemes of Christianization of ancient anthropology without giving up polemics with heresies of late Hellenism.

Keywords: cosmology, anthropology, Plato, Augustine, neoplatonism

ВОРОБЬЕВ ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник, канд. филос. наук

ГЕРМОГЕН ИЗ ТАРСА: ЛОГИКО- РИТОРИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ*

Аннотация: В докладе рассматривается трактат Гермогена «Искусство риторики» и проводится анализ, используемой логико-риторической терминологии.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00669.

Ключевые слова: Византийская риторика, Гермоген из Тарса, Афтоний, «Искусство риторики», прогимназмы

VALERY VOROBYEV, Russian Christian Academy for the Humanities, St Petersburg, research fellow, CSc in Philosophy

HERMOGENES OF TARSUS: LOGICALLY-
RHETORICAL TERMINOLOGY

Summary: In this paper «The Art of Rhetoric» by Hermogenes of Tarsus is considered and logically-rhetorical terminology used in it is analysed.

Keywords: Byzantine rhetoric, Hermogenes of Tarsus, Aphthonius, Art of Rhetoric, progymnasmata

КУРБАНОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ, Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник, канд. истор. наук,
СПИРИДОНОВА ЛИДИЯ ВАЛЕНТИНОВНА, Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник, канд. истор. наук

ФИЛОСОФСКАЯ, РИТОРИЧЕСКАЯ
И БОГОСЛОВСКАЯ КОНЦЕПЦИИ
ПОНЯТИЯ *ΠΑΡΡΗΣΙΑ**

Аннотация: Греческий термин *παρρησία* происходит от слов *παρ*-< *παν*- «все» + *ῥήσις* «речь» и буквально означает ‘всеговорение’. На протяжении истории греческой мысли, данный термин менял своё значение, становясь то положительной, то отрицательной характеристикой. В философской традиции, начиная с Платона, он употреблялся в политическом контексте, и отчасти противопоставлялся риторике. В христианской традиции мы встречаемся с двумя видами парресии: позорной (например, у Григория Богослова) и почётной (например, у Феодора Студита).

Ключевые слова: парресия, свобода слова

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00669

ВАРЛАМОВА МАРИЯ НИКОЛАЕВНА, Социологический институт
РАН, ассоциированный сотрудник, канд. филос. наук

АРГУМЕНТЫ ФИЛОПОНА ОБ
ОДУШЕВЛЕНИИ И ЖИЗНИ ЭМБРИОНА
В «КОММЕНТАРИИ НА О ДУШЕ»

Аннотация: Один из важных вопросов, который рассматривает Филопон в комментарии на трактат Аристотеля «О душе» – вопрос о душе как причине жизни и о связи частей души с одушевленным телом. В контексте этого рассмотрения он предлагает ряд аргументов о том, в какой мере эмбрион может быть назван живым, и является ли он животным или растением. В докладе будут проанализированы аргументы Филопона в общем контексте его учения о душе.

Ключевые слова: Филопон, душа, тело, эмбрион

MARIA VARLAMOVA, The Sociological institute of the Russian
Academy of Science, associate research fellow, CSc in Philosophy

PHILOPONUS' ARGUMENTS ON ANIMATION OF
EMBRYO IN *ON ARISTOTLE ON THE SOUL*

Summary: One of important questions, which Philoponus considers in his *On Aristotle On the Soul* is the question on the soul as a principle of live and on relation between parts of the soul and a natural organic body. Considering the question, he proposes a number of arguments on life of the embryo and discusses, whether the embryo is an animal or just a plant. In my presentation I will analyze Philoponus' arguments on animation of the embryo in the context of his doctrine of the soul.

Keywords: Philoponus, soul, body, embryo

ТОНОЯН ЛАРИСА ГРАЧИКОВНА, Санкт-Петербургский
государственный университет, Институт
философии, доцент, доцент, канд. филос. наук

«ЛОГИКА» НИКИФОРА ВЛЕММИДА КАК СРЕДСТВО
ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ВИЗАНТИЙЦЕВ*

Аннотация: Обучение логике составляло важное средство христианского воспитания в Византии. Это можно показать на примере одного из самых распространенных учебников по логике, написанных Влеммидом между 1258 и 1264гг. Этому трактату предпослано характерное предисловие. Влеммид следует заложенному еще в платоновскую эпоху образовательному канону, в котором логике отводилась важная образовательная и воспитательная роль. Из предисловия мы узнаем, что работа написана по заказу. Возможно, он писал ее для своих учеников, одним из которых был будущий император Феодор Ласкарис. Влеммид следовал платоновской идее философа на троне.

Ключевые слова: логика в Византии, Никифор Влеммид

ГУРЬЯНОВ ИЛЬЯ ГЕННАДЬЕВИЧ, Национальный
исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Москва), преподаватель Школы философии, младший
научный сотрудник ИГИТИ, канд. филос. наук

Я. А. КОМЕНСКИЙ И М. ФИЧИНО В
ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ПЛАТОНИЗМА:
ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Аннотация: Существует исследовательский консенсус о значительном влиянии на моравского философа и педагога XVII в. Я. А. Коменского платонических учений и образности, например, в сфере натурфилософии, которые были опосредованы фигурой Томмазо Кампанелла. Однако возникает впечатление, что эти заимствования носят гетерономный и несистематический характер. В то же время все философские рассуждения моравского мыслителя отчетливо тяготеют к систематической организации, а

* Исследование проводится при поддержке гранта РФФИ 18-011-00669 «Риторические стратегии в истории византийской литературы»

ярчайшей чертой эпистемологической и связанной с ней педагогической модели Коменского является положение, что в Священном Писании сокрыты начала всех наук, в том числе и наук о природе. Универсализм интересов и стремление сформировать такую дискурсивную формацию, которая могла бы в себя включить языки различных ранненовременных дисциплин, были свойственны как ренессансному платонизму, возникшему во Флоренции в XV в., так и протестантскому энциклопедизму (И. Г. Альстед, Я. А. Коменский, И. Бистерфельд), хотя отчетливой генетической связи между этими проектами, насколько нам известно, исследователями до сих пор проследить не удалось. Более пристальная работа с платоническими аспектами философии моравского мыслителя позволяет увидеть его просветительско-энциклопедические работы как продолжение отдельных идей христианского платонизма. Однако сравнение платонической образности в произведениях Коменского и ярчайшего представителя ренессансного христианского платонизма Марсилио Фичино показывает несоизмеримость их аргументативных стратегий, представленных в едином горизонте истории возрождения и реактуализации наследия Платона в Новое время.

Ключевые слова: Я. А. Коменский, Марсилио Фичино, образ, метафорика, натурфилософия

НОГОВИЦИН Олег Николаевич, Социологический институт Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, старший научный сотрудник; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая школа общественных наук, доцент, канд. филос. наук

КАТЕГОРИЯ ОТНОШЕНИЯ И ПЛАТОНИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ЕДИНСТВА ПОНЯТИЯ СУЩЕГО В ФИЛОСОФИИ ГЕОРГИЯ ГЕМИСТА ПЛИФОНА

Аннотация: В докладе рассматривается критика Плифоном исключения Аристотелем случая отношения чувственно воспринимаемого и чувствующего из принципа необходимой совместности соотносимого под категорией отношения. Плифон исходит из положения Платона о том, что Вселенная есть единое сотворенное вечное живое существо, некое иерархически устроенное целое частей (общего и частного). На этом основании принцип совместного существования

соотнесенного для Плифона, в отличие от Аристотеля, не имеет исключений ни по бытию в действительности, ни по бытию в возможности, и действует как основное определение целого.

Ключевые слова: Плифон, Платон, Аристотель, категория отношения, единство сущего, чувственное восприятие, чувственно воспринимаемое

OLEG NOGOVITSIN, Sociological institute of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher; Higher School of Social Sciences at the Peter the Great St Petersburg Polytechnic University, Associate Professor, CSc in Philosophy

THE CATEGORY OF RELATION AND THE PLATONIC
PRINCIPLE OF THE UNITY OF THE CONCEPT OF BEING IN
THE PHILOSOPHY OF GEORGIUS GEMISTUS PLETHON

Summary: In the paper, the Plethon's criticism over the exclusion of the case of perceptible-and-perceptor relations from the principle of necessary compatibility of correlatable under the category of relation by Aristotle is considered. Plethon proceeds from Plato's assumption on that the Universe is a unique created perpetual living being, a certain hierarchically arranged whole of parts (common and particular). This constitutes a basis for Plethon to state that the principle of coexistence of correlatable, as different from Aristotle, has no exclusions according to neither being by actuality, nor being by potentiality and acts like the basic definition of the whole.

Keywords: Plethon, Plato, Aristotle, category of relation, unity of being, sensory perception, perceptible

СПИРИДОНОВА ЛИДИЯ ВАЛЕНТИНОВНА, Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник, канд. истор. наук,
КУРБАНОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ, Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник, канд. истор. наук

НАСЛЕДИЕ НЕОПЛАТОНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ*

Аннотация: Структура образовательного процесса неоплатонической школы была сформирована в позднеантичное время, однако, она не имела большого распространения в ранневизантийский период, когда каждая школа и каждый преподаватель предлагали разные программы. Между тем, в течение последующих столетий византийской истории, неоплатоническая модель образования получила распространение и стала восприниматься как идеальная.

Ключевые слова: неоплатоническая школа, византийское образование, тривиум, квадриум

ЛИСОВИЧ ИННА ИВАНОВНА, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, заместитель начальника отдела основных и дополнительных образовательных программ; Московский гуманитарный университет, профессор, доктор культурологии, канд. филол. наук

ФИЛОСОФ НА ТРОНЕ? РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ПРАВИТЕЛЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация: В христианской традиции идеальными царями были Давид, Соломон и Христос. В Средние века они были важны для репрезентации идеального монарха как заместителя Бога, христианского воина, судьи и целителя. Они владеют не только знанием и верой, но и мудростью. В раннее Новое время античный идеал человека и гражданина повлиял на гуманизм и философию, он также породил полемику о природе и формах власти. Дискурсы об идеальном правителе опирались на такие авторитетные тексты, как «Государство» Платона, «Политику» Аристотеля и Библию.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00207

Ренессансная мода на коллекционирование античного искусства и диковин из Нового света, гуманистические штудии и восстановление утраченных искусств стали занятием не только гуманистов, но и монарших особ. Правители Европы уже не ограничивались патронажем, они сами увлекаются новым знанием и желают заниматься новой философией. И важнейшую роль в этом процессе сыграло «Государство» Платона. Конечно, монархи не отказались от своего христианского долга воина, судьи и защитника. Но возникает вопрос – что занятия новой философией давали трону?

Можно выделить как реальных правителей, так и вымышленных, образы которых мы можем найти в искусстве. Славу королей-покровителей искусствам обрели императоры Священной Римской империи Максимилиан I, Карл V, а Рудольф II получил прозвище германского Гермеса Трисмегиста за поиски философского камня. Под патронажем королей Европы основываются научные институции нового типа: Королевский колледж (Франциск I), Ураниборг (Фредерик II), Лондонское королевское общество (Карл II), Академия наук (Людовик XIV).

Образы философов-правителей как реальных, так и вымышленных появляются в искусстве. Это парадные портреты вышеупомянутых монархов и образы властителей в литературе. Как правило, владение знанием рассматривалось как способ увеличить власть монарха (например, герцог Миланский Просперо У. Шекспира). Но встречаются и более сложные репрезентации, где знание противопоставлено воинской силе. Например, в образе Тамерлана К. Марло игнорирует факты, свидетельствующие о знатном происхождении хана, который увлекался теологией, искусствами и науками. В пьесе «Тамерлан великий» перед нами дикий властный пастух-воин, это макиавелист, презирующий нормы чести, призванный завоевать весь Восток.

Ключевые слова: новая философия, раннее Новое время, идеал правителя, «Государство» Платона, «Политика» Аристотеля, «Государь» Н. Макиавелли, парадные портреты королей, К. Марло, У. Шекспир

INNA LISOVICH, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Deputy Head of the Department

of Basic and Additional Educational Programs; Moscow University for the Humanities, Professor, DSc in Cultural studies, CSc in Philosophy

THE PHILOSOPHER ON THE THRONE? REPRESENTATION
OF THE IMAGE OF THE RULER IN THE EUROPEAN
CULTURE OF EARLY MODERN PERIOD

Summary: In the Christian tradition the ideal kings were David, Solomon and Christ. In the middle ages they were important for the representation of the ideal monarch as the vicar of God, Christian warrior, judge and healer. They possess not only knowledge and faith, but also wisdom. In early Modern period, the ancient ideal of man and citizen influenced humanism and philosophy, and it also generated controversy about the nature and forms of power. Discourses about the ideal ruler were based on such authoritative texts as Plato's «State», Aristotle's «Politics» and the Bible.

The renaissance fashion for collecting ancient art and curiosities from the new world, humanistic studies and the restoration of lost arts became the enthusiasm not only of humanists, but also of monarchs. The rulers of Europe are no longer limited to patronage; they were keen on new knowledge and want to engage in a new philosophy. The most important role in this process was played by the «State» of Plato. Of course, kings have not abandoned his duty of the Christian warrior, judge and defender. But the question arises – what gave the new philosophy for the throne?

It is possible to distinguish both real rulers and fictional, images of which we can find in art. Emperors Maximilian I, Karl V acquired the glory of patrons of the arts and Rudolf II was nicknamed the German Hermes for the search of the philosopher's stone. Under the patronage of the kings of Europe founded scientific institutions of a new type: king's College (Francis I), Uraniborg (Frederick II), the Royal Society of London (Charles II), and the Academy of Sciences (Louis XIV).

Images of philosophers-rulers both real and fictional appear in art. These are ceremonial portraits of the above-mentioned monarchs and images of rulers in literature. As a rule, the possession of knowledge was considered as a way to increase the power of the monarch (for example, the Duke of Milan Prospero W. Shakespeare). But there are also more complex representations, where knowledge is opposed to military power. For example, in the image of Tamerlan, C. Marlow ignores the facts testifying to the noble origin of the Khan, who was fond of theology, arts and Sciences. In the play «Tamerlane the great» he conquers the East, he

is the shepherd-warrior, machiavellist, who despise the rules of honor, has wild power and perfidy.

Keywords: new philosophy, the early Modern period, the ideal ruler, «The State» Plato, «Politics» of Aristotle, “The Prince” N. Machiavelli, formal portraits of the kings, C. Marlowe, W. Shakespeare

ДАНИЛКИНА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА,
Голландская исследовательская школа философии,
координатор группы, канд. филос. наук

ЭТИКА ДОБРОДЕТЕЛЕЙ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: ОТ ПЛАТОНА К СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: В статье предпринимается попытка подойти к этике добродетелей как культурно-историческому явлению, которое может выступать объектом сравнительного анализа. Обсуждается методология, предложенная С.И. Гессеном в сочинении «О платоновских и евангельских добродетелях», которое он представил в Варшавском историческом обществе в 1939 году. Гессен обратился к фреске Рафаэля Санти «Добродетели и закон» как иллюстрации концепции христианского платонизма. Его вдохновили находки историка искусств Эдгара Винда, который отметил, что Рафаэль не только изобразил платоновскую теорию добродетелей, но и поместил на той же фреске символы добродетелей христианских. Произведенный Гессеном анализ обнаруживает ряд указаний на то, как можно сопоставить друг с другом различные этические концепции от античности до современности.

Ключевые слова: этика добродетелей, христианский платонизм, сравнительная этика

NATALIA DANILKINA, Dutch Research School of
Philosophy (OZSW), Study group coordinator “Philosophy
in Central and Eastern Europe”, CSc in Philosophy

VIRTUE ETHICS IN A COMPARATIVE PERSPECTIVE: FROM PLATO TO MODERNITY

Summary: This paper is an attempt to approach virtue ethics as a cultural and historical phenomenon, which can be subject to comparative analysis. It discusses methodology suggested by Sergius Hessen in his

essay “On the Platonic and Evangelical Virtues” presented at the Warsaw Historical Society in 1939. Hessen referred to the fresco by Rafael Santi “Virtues and the Law” as an illustration of the concept of Christian Platonism. He was inspired by the findings of art historian Edgar Wind, who noticed that Raphael did not only paint Plato’s theory of virtues, but also placed the symbols of Christian virtues in the same fresco. Hessen’s analysis provides us with some guidelines for the comparative analysis of various ethical concepts of the ancient time and modernity.

Keywords: virtue ethics, Christian Platonism, comparative ethics

ЗАЙКИНА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА, Санкт-Петербургский
государственный университет, Институт философии, студентка

МИФ О ПЕЩЕРЕ В ПЕРСПЕКТИВЕ ЛАКАНОВСКОГО ПСИХОАНАЛИЗА

Аннотация: В настоящей работе мы намереваемся взглянуть на миф о пещере как на метафору познания и провести параллель с обретением истины субъекта в психоанализе, показать своеобразное «восхождение» анализанта.

Отправной точкой наших рассуждений становится тезис о том, что понятие Блага у Платона соответствует лакановскому концепту желания в качестве того, что движет познанием и выступает его целью. Также в статье предпринята попытка прочтения мифа о пещере в терминах топике Ж. Лакана и обнаружения соответствий с лакановскими понятиями Символического, Воображаемого и Реального.

Ключевые слова: психоанализ, истина, знание, Благо, Воображаемое, Символическое, Реальное

DARIA ZAIKINA, St Petersburg State University,
Institute of Philosophy, student

LACANIAN PSYCHOANALYSIS’ PERSPECTIVE ON THE MYTH OF THE CAVE

Summary: In this paper we intend to consider the myth of the cave as a metaphor of cognition and draw a parallel with finding the truth of the subject in the psychoanalysis, to show a kind of «ascent» of the analysant.

The starting point of our consideration becomes the thesis that Plato's concept of the Good corresponds to the Lacanian concept of desire as that which drives knowledge and serves as its goal. The article also attempts to read the myth of the cave in terms of the topic of J. Lacan and to find correspondences with the Lacanian concepts of the Symbolic, Imaginary and Real.

Keywords: psychoanalysis, truth, knowledge, Good, Imaginary, Symbolic, Real

МАРТЫНОВА СВЕЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека, старший преподаватель, канд. филос. наук

О ЧЕМ ЗАБОТЯТСЯ ВРАЧИ В ИДЕАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ ПЛАТОНА?

Аннотация: Платон в работе «Государство» определяет ключевое значение образования (пайдейи) для формирования человека и, вместе с этим, указывает на границы врачебного искусства, которое не распространяется на людей с порочной душой и (или) неизлечимых телесно. В современности медицина берет на себя часть функций образовательного процесса, поскольку является средством улучшения физических, волевых и когнитивных способностей человека. Докладчик планирует прояснить, в каком соотношении находится врачебное искусство и образование в философии Платона. В какой степени концепция Платона может быть смысловым ориентиром для современного общества?

Ключевые слова: пайдейя, медицина, улучшение человека

SVETLANA MARTYNOVA, Herzen State Pedagogical University of Russia, St Petersburg, Associate Professor, CSc in Philosophy

WHAT IS THE SUBJECT OF DOCTORS' PRACTICE IN PLATO'S *REPUBLIC*?

Summary: Plato supposes that education (paideia) is an universal method for the development of a man/woman. But Plato also limits doctors' practice in the Republic. Doctors should not help persons with bad soul and weak body. In contemporary world a medicine replaces education.

Doctors' acts are means of improvement of physical, will and cognitive human abilities. What is the specificity of the connection between doctors' practice and education in Plato's philosophy? How Plato's conception can correct the strategies of modern society?

Keywords: paideia, medicine, development of human abilities

ГОНЧАРКО ОКСАНА ЮРЬЕВНА, Санкт-Петербургский горный университет, доцент; Русская христианская гуманитарная академия, научный сотрудник, канд. филос. наук

РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОЙ, ВИЗАНТИЙСКОЙ И
НОВОГРЕЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РАССКАЗЕ М. КАРАГАЦИСА
«ОДИНОКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НА ОСТРОВ КИФИРА»*

Аннотация: В докладе осуществляется попытка применить метод интертекстуальности (термин Юлии Кристевой) к анализу рассказа М. Карагациса (1908–1960, Μ.Καραγάτσης) «Одинокое путешествие на остров Кифира» («Μοναχικὸ ταξίδι στὰ Κύθηρα») и рассмотреть явные и неявные аллюзии, скрытые цитаты и авторский эффект прочтения и использования философских, богословских и художественных архетипов греческой культуры.

Ключевые слова: Парменид – «О природе» – ранневизантийские апофтегматы – К.Кавафис – М.Карагацис

OKSANA GONCHARKO, St Petersburg Mining University,
Associate Professor; Russian Christian Academy for
Humanities, research fellow, CSc in Philosophy

ANCIENT GREEK, BYZANTINE AND MODERN GREEK
LITERATURE RECEPTION IN THE STORY OF M. KARAGATSIS
A LONELY TRIP TO THE ISLAND KYTHIRA

Summary: This paper offers the attempt to apply the intertextuality method (the term of Julia Kristeva) to the analysis of the story by M. Karagatsis (1908–1960, Μ.Καραγάτσης) “A Lonely Trip to the Island Kythira” (“Μοναχικὸ ταξίδι στὰ Κύθηρα”) and to examine the

* Исследование поддержано проектом РФФИ № 18-011-00669 «Риторические стратегии в истории византийской литературы».

links, allusions and hidden quotations connected with the philosophical, theological and literature archetypes of Greek culture.

Keywords: Parmenides – “On Nature”– Early Byzantine Apophthegmata – С. Cavafy – М. Karagatsis

СОТНИКОВА НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА, независимый
исследователь, доцент, канд. филос. наук

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПЛАТОНА В ПОНИМАНИИ В. ВИНДЕЛЬБАНДА

Аннотация: В статье рассмотрено понимание социально-политической концепции Платона немецким историком философии В. Виндельбандом. Немецкий исследователь оценивает учение Платона о государственном устройстве как фантастическое и непрогрессивное, отрицающее демократию как форму государственного правления и ограничивающего свободу человека «докрайности».

Идеальное устройство государственности, по мнению Виндельбанда, представлено Платоном в двух возможных типах государства, в которых разрушается духовное содержание и ценность греческой культуры: военно-сословная республика и земледельческое полицейское государство.

Ключевые слова: Платон, Виндельбанд, государство, ценность

NADEZHDA SOTNIKOVA, independent researcher, CSc in Philosophy

SOCIAL AND POLITICAL CONCEPTION OF PLATO IN THE PERCEPTION OF V. WINDELBAND

Summary: The article considers the understanding of the socio-political concept of Plato by the German historian of philosophy V. Windelband. The German researcher estimates Plato's doctrine of the state system as fantastic and non-progressive, denying democracy as a form of government and restricting human freedom «to the supreme».

According to Windelband, Plato presents the ideal state system in two possible types of state in which the spiritual content and the value of Greek culture are destroyed: the military-estate republic and the agricultural police state.

Keywords: Plato, Windelband, state, value

Шиян Тарас Александрович, Фонд «Центр гуманитарных исследований» (Москва), старший научный сотрудник, канд. филос. наук

ОБ ОТЛИЧЕНИИ «ФИЛОСОФИИ» ОТ «НАУКИ»:
АРГУМЕНТАЦИЯ ОТ РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА В «СОПЕРНИКАХ»
ПСЕВДО-ПЛАТОНА И В «ОСНОВОПОЛОЖЕНИЯХ
К МЕТАФИЗИКЕ НРАВОВ» КАНТА

Аннотация: В сообщении речь пойдет об одном аргументе, направленном против смешения «философии» с «наукой». Варианты этого аргумента можно найти в «Соперниках» Псевдо-Платона и «Основоположениях к метафизике нравов» Канта. Аргумент состоит в обращении к топу о причинах пользы разделения труда и перенесении этих представлений в контекст интеллектуальной деятельности, один из видов которой условно можно связать с наукой, а другой - с философией. На основании этого делается вывод, что «философия» не должна отвлекаться на занятие «наукой» (Псевдо-Платон), а «наука» не должна вмешиваться в дела «философии» (Кант).

Чередников Валентин Игоревич, независимый исследователь, канд. филос. наук

О РАСПОРЯДКЕ ДНЯ И НОЧИ В
«ЗАКОНАХ» ПЛАТОНА И В КНИГЕ
РАБЛЕ О ДЕЯНИЯХ ГАРГАНТЮА

Аннотация: Распределение занятий во времени представляет собой подготовку к тому, чтобы быть подчинённым (этому посвящена Седьмая книга «Законов») и правителем (как в Первой книге романа «Гаргантюа и Пантагрюэль»). В качестве источника дифференциации в режиме повседневности, разделяющей телесные, интеллектуальные и нравственные (духовные) элементы воспитания для жизни в государстве (и для смерти) рассматривается древнеегипетское представление о девятичастной природе человека.

Ключевые слова: режим дня, Ренессанс, воспитание, время, Древний Египет

VALENTINE CHEREDNIKOV, independent researcher, CSc in Philosophy

ON THE DAY AND NIGHT'S REGIMEN IN
THE *LAWS* BY PLATO AND IN THE FRANÇOIS
RABELAIS' BOOK OF THE GARGANTUA'S ACTS

Summary: The distribution of activities in time is a preparation for being subordinate (the Seventh Book of *Laws* is devoted to this) and a ruler (as in the First Book of *The Life of Gargantua and of Pantagruel* novel). As a source of differentiation in the daily routine that separates the bodily, intellectual, and moral (spiritual) elements of upbringing for life in the state (and for death), the ancient Egyptian idea of the ninefold human nature has been considered.

Keywords: day regimen, Renaissance, education, time, Ancient Egypt

РАХМАНИН АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ, Русская христианская
гуманитарная академия, доцент, канд. филос. наук

ФИГУРА СОКРАТА В ФИЛОСОФИИ
ОБЫДЕННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Философия обыденного языка имеет репутацию движения, представители которого были менее всего заинтересованы в историко-философской работе. Более того, в отличие от оксфордских философов (Райла, Остина), имевших солидную антиковедческую подготовку, кембриджские последователи Витгенштейна рассматривали дело философии в неисторическом ключе по преимуществу. Тем не менее, образ Сократа в работах витгенштейнианцев (Уиздома, Риса), а также трудах Ст. Кавэлла, возродившего интерес к философии обыденного языка в 70-е гг., возникает с высокой регулярностью и в весьма красноречивых контекстах. В докладе предлагается анализ тех стратегий, в которых витгенштейнианцы интерпретировали образ Сократа, прежде всего, с целью прояснения собственных взглядов на природу философии.

Ключевые слова: Витгенштейн, Сократ, философия обыденного языка, анализ понятий, рациональность, природа философии

ЗОТОВ СТАНИСЛАВ, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека, аспирант

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ: ПРОБЛЕМА
ДРУГОГО В МИФЕ О ГИГЕСЕ И СОВРЕМЕННЫЕ
ПОДХОДЫ К ЕЁ РЕШЕНИЮ

Аннотация: Над апорией Другого, представленной в мифе о Гигесе из диалога «Государство», начиная с Аристотеля, думали многие видные мыслители вплоть до наших дней. В рамках доклада будут рассмотрены современные стратегии её разрешения.

Основные тезисы:

Для соотнесения своего и чужого блага, как показывают Бадью, Арентз, Фуко и др., сегодня необходимо пересмотреть наши антропологические и этические взгляды на человека.

Современные социо-политические проекты (Арендт, Фуко, Ротбард, Хайек) тяготеют к Аристотелевскому решению проблемы Другого через создание систем полупроницаемых обществ с фильтром отбора участников.

Атака на границу между субъектом и Другим, в частности, совершается по антропологическим (де-антропологизация) и онтологическим (анти-корреляционизм) основаниям.

БИРЮКОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), научный сотрудник; Социологический институт РАН, ведущий научный сотрудник, доктор филос. наук, PhD

ЧЕЙ ПЛАТОНИЗМ – «ПАЛАМИЗМА» ИЛИ «ВАРЛААМИЗМА»?

ВОПРОС О ФИЛОСОФСКОМ СТАТУСЕ «ПАЛАМИЗМА»

И «ВАРЛААМИЗМА» В РУССКОЙ МЫСЛИ ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ XX в., ЕГО РЕШЕНИЯ И КОНТЕКСТ*

Аннотация: В докладе прослеживаются две линии трактовки философского статуса паламизма и варлаамизма в контексте имяславских споров в русской мысли начала XX в. Одна линия, заданная Ф.И. Успенским, связывала паламизм с аристотелизмом и номинализмом, другая – идущая от М.Д. Муретова, наоборот, связывала паламизм с платонизмом, а варлаамизм – с номинализмом. Рассматривается развитие и трансформация этих линий в ходе имяславских споров, у А.Ф. Лосева, В.П. Зубова и др.

Ключевые слова: платонизм, номинализм, паламизм, варлаамизм, имяславские споры, А.Ф. Лосев, В.П. Зубов

DMITRY BIRIUKOV, National Research University Higher School of Economics, research fellow; The Sociological institute of the Russian Academy of Science, leading researcher, DSc in Philosophy, PhD

WHOSE PLATONISM IS – THAT OF “PALAMISM” OR
THAT OF “BARLAAMISM”? THE QUESTION OF THE
PHILOSOPHICAL STATUS OF “PALAMISM” AND “BARLAAMISM”
IN RUSSIAN THOUGHT OF THE BEGINNING OF THE
20TH CENTURY, ITS SOLUTIONS AND CONTEXT

Summary: The report traces two lines of treatment of the philosophical status of «Palamism» and «Barlaamism» in the context of the controversies over

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00134, «Наследие византийской философии в русской и западноевропейской философии XX – XXI вв.»

This research was carried out with a financial support of the Russian Science Foundation, project 18-18-00134, “The heritage of Byzantine Philosophy in twentieth and twenty-first century Russian and Western European philosophy”

Onomotodoxy in Russian thought of the early 20th century. One line, proposed by Feodor Uspenskij, associated Palamism with Aristotelianism and nominalism, the other, formulated by Mitrofan Muretov, associated Palamism, to the contrary, with Platonism, and Barlaamism - with nominalism. The report explores the development and transformation of these lines during the course of the Name-Glorifiers dispute, as well as in Alexei Losev and Vassily Zubov.

Keywords: Platonism, nominalism, Palamism, Barlaamism, the Name-Glorifiers dispute, Alexei Losev, Vassily Zubov

НИКОНЕНКО СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, профессор, профессор, доктор филос. наук

**ЖИВУТ ЛИ НА НЕБЕСАХ ПЛАТОНА КОШКИ?
КРИТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К
ВЫСКАЗЫВАНИЮ Б. РАССЕЛА**

Аннотация: Доклад посвящен комментарию высказывания Б. Рассела в книге «Человеческое познание», в котором утверждается, что «кошка вообще» может существовать только на небесах Платона. В этой связи, делается попытка показать, что:

1. «Небеса» у Платона действительно существуют («Федон», «Тимей», «Государство»);
2. Теория дескрипций исключает допущение идеальных сущностей, но проблема идеального референта не исчезает в ней;
3. Эйдосы и идеи не могут трактоваться как языковые сущности, в некотором смысле они вообще не относятся к логике.
4. В теорию имен можно непротиворечиво ввести идею вечного объекта, то есть идеальные кошки могут быть допущены.

Ключевые слова: Платон, Рассел, понятие, имя, сущность

ПРАСОЛОВ МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ, Воронежская духовная семинария, проректор, доктор филос. наук

**АПОФАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ И АТЕИЗМ:
ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ И ДЖОРДЖ БЕРКЛИ**

Аннотация: В «Алкифроне» Беркли говорится, что атеисты использовали апофатическое богословие Ареопагита как аргумент против теизма, подтверждающий, по их мнению, что слово «Бог»

не имеет значения. Беркли опровергал этот аргумент с помощью концепции рациональной аналогии. Однако в своей философии языка Беркли склоняется к символизму, более близкому к символизму Ареопагита. В докладе сравнивается, как проблема отрицательного богословия и атеизма решалась Григорием Богословом.

Ключевые слова: Бог, Дионисий Ареопагит, Джордж Беркли, Григорий Богослов, атеизм, философия языка, знак, слово, символ, значение, аналогия, апофатическое богословие

MICHAEL PRASOLOV, Voronezh Theological
Seminary, pro-rector, DSc in Philosophy

АПОФАТИК ТЕОЛОГИ И АТЕИЗМ: ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ И ДЖОРДЖ БЕРКЛИ

Summary: In his *Alciphron*, Berkeley states that the atheists used the apophatic theology of Areopagite as an argument against the theism proving, as they thought, that the word 'God' had no meaning. Berkeley contested this argument using the concept of rational analogy. However, Berkeley's philosophy of language tends to the symbolism which is more close to the symbolism of Areopagite. The report analyses the attitude of Gregory the Theologian to the problem of negative theology and atheism.

Keywords: God, Dionysius Areopagite, George Berkeley, Gregory the Theologian, atheism, philosophy of language, sign, word, symbol, meaning, analogy, apophatic theology

ПРОТОПОПОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, Российский
государственный гуманитарный университет,
руководитель Платоновского исследовательского
научного центра, доцент, канд. культурологии

ЧТО ТАКОЕ ЧЕЛОВЕК, ИЛИ О ТРЕХ ТИПАХ ЭЙДОСОВ

Аннотация: В «Софисте» Чужеземец с иронией говорит о юношах и недоучившихся старцах, которые с восторгом муssiруют парадокс «единого-многого»: нельзя говорить, что человек добрый, но только «человек – человек», «доброе – добро». Чужеземец показывает, что таких ревнителей строгого единства уличает их собственная речь и говорит, что одному человеку мы можем приписывать бесконечное

количество свойств и имен – это и должно быть теоретически обосновано собеседниками (Sph.251-252). В докладе будет показано, как Платон в «Софисте» решает проблему «единого-многого» на уровне взаимодействия эйдосов и выделяет 4 основных типа эйдосов, с помощью трех из которых, понимая их взаимоотношения как *причастность*, можно «схватывать» и описывать такие сложные и неоднородные единства, как человек.

Ключевые слова: человек, эйдос, «единое-многое», причастность, «Софист»

IRINA PROTOPOVA, Russian State University for
the Humanities, Head of Platonic Research Center,
CSc in cultural studies, Associate Professor

WHAT IS HUMAN BEING, OR ABOUT THREE TYPES OF *EIDOS*

Summary: In the “Sophist” Foreigner ironically speaks of young men and undereducated elders who enthusiastically exaggerate the paradox of “One-Many:” it is impossible to say that a man is good, but only “man – man,” “good – good.” The Stranger shows that such zealots of the strict unity are convicted by their own speech and says that we can ascribe an infinite number of properties and names to one person – this should be theoretically justified by the interlocutors (Sph.251-252). The report will show how Plato in “Sophist” solves the problem of “One-Many” at the level of interaction of *Eide* and identifies four main types of *Eide* with the help of three of which, understanding their relationship as *participation*, we can “grasp” and describe such complex and heterogeneous unity as a human being.

Keywords: people, Eidos, “single-many”, participation, “Sophist”

МОЧАЛОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА, Санкт-Петербургский
государственный университет, Институт
философии, доцент, доцент, канд. филос. наук

АНТИСФЕН КАК НАСЛЕДНИК СОКРАТА:
К ВОПРОСУ О КИНИЧЕСКОЙ ПАЙДЕИЕ*

Аннотация: В докладе Антисфен будет показан как подлинный ученик Сократа и влиятельная фигура в среде так называемых сократиков. Будет раскрыто учение Антисфена о человеке и рассмотрен вопрос о формировании оригинального образовательного и воспитательного проекта – кинической пайдеи. Киническая пайдеия рассматривается как альтернатива образовательным практикам и воспитательным стратегиям софистов, Исократ и Платона.

Ключевые слова: Антисфен, Сократ, сократики, образовательный проект Платона, киники, киническая пайдеия

IRINA MOCHALOVA, St Petersburg State University, Institute
of Philosophy, Associate Professor, CSc in Philosophy

ANTISTHENES AS THE HEIR OF SOCRATES:
ON THE QUESTION OF THE CYNIC PAIDEIA

Summary: The report will show Antisthenes as a true disciple of Socrates and an influential figure among the so-called Socrates. The doctrine of Antisthenes about man will be revealed; will consider the formation of original educational project, the Cynic Paideia. The Cynic Paideia is considered as an alternative to educational strategies of sophists, Isocrates and Plato.

Keywords: Antisthenes, Socrates, Socratic, educational project of Plato, Cynics, Cynic Paideia

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 17-03-00616 «Сократические школы как явление античной философии и культуры.

СТЕПАНОВА АННА СЕРГЕЕВНА, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека, профессор, профессор, доктор филос. наук

ПАЙДЕЙА В ПРЕОДОЛЕНИИ СКЕПСИСА
(ОТ СОКРАТА И СКЕПТИКОВ К ЦИЦЕРОНУ И КОМЕНСКОМУ)*

Аннотация: Античный скепсис, элементы которого замечены у Сократа и Платона, у скептиков объективно вел к переосмыслению потенциала знания и опыта, и мнения о человеке. Для пайдейи после Сократа характерен тезис о самопознании в пределах полисных идеалов. Соединение личного и общественного осуществил Цицерон, образовательный идеал которого был нацелен на *humanitas* и *universalis*, на синтез знания о человеке и образования. В XVII веке Я. А. Коменский, основываясь на сомнении, дополнил эмпирическое знание эпистемическим.

Ключевые слова: Коменский, Платон, Сократ, Цицерон, пайдейя, скептики, сомнение

ANNA STEPANOVA, Herzen State Pedagogical University of Russia, St Petersburg, Professor, DSc in Philosophy

PAIDEIA IN OVERCOMING OF SKEPTICISM
(FROM SOCRATES AND SKEPTICS TO CICERO AND KOMENSKY)

Summary: The antique skepticism, whose elements are noted in Socrates and Plato, in skeptics objectively led to the reconsideration of the potential of knowledge and experience, and opinion about the man. It is characteristic for paideia after Socrates the thesis about the self-knowledge in the limits of ideals of polis. A connection of personal and public attained Cicero, whose educational ideal was aimed on *humanitas*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 19-011-00349 «Скептическая традиция в античном платонизме» и по проекту № 19-013-00940/19 «Эвристический потенциал философско-образовательного проекта Я. А. Коменского».

This article is a result of the research project Skeptical tradition in antique Platonism, project number: 19-011-00349 and Heuristic potential of the philosophical and educational project of Ian Amos Komensky, project number: 19-013-00940, which were supported by the Russian Foundation for Basic Research.

and universalis, for the synthesis of knowledge about the man and the formations. In XVII the century J. A. Komensky, being based on the doubt, supplemented empirical knowledge by epistemology.

Keywords: Komensky, Plato, Socrates, Cicero, paideia, the skeptics, the doubt

АЛЫМОВА ЕЛЕНА ВАЛЕНТИНОВНА, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, доцент, канд. филос. наук

ДВА «ПИРА»: КСЕНОФОНТ *VS* ПЛАТОН

Аннотация: Диалог Платона «Пир» всегда привлекал к себе внимание как философский шедевр, но в последнее время интерес к этому сочинению обострился, в особенности в связи с исследованиями его сложной драматической структуры. Между тем еще один ученик Сократа написал сочинение под таким же названием – это Ксенофонт. Ксенофонт-сократик всегда пребывал в тени самого главного из учеников Сократа, а его сократические сочинения читали не ради них самих, но как источник сведений о Сократе. «Пир» Ксенофонта явился своеобразным ответом Платону. Какую цель ставил перед собой Ксенофонт? На этот вопрос мы и попытаемся ответить.

Ключевые слова: Ксенофонт, Платон, диалог, сократики

ELENA ALYMOVA, St Petersburg State University, Institute of Philosophy, Associate Professor, CSc in Philosophy

TWO *SYMPOSLA*: XENOPHON *VS* PLATO

Summary: Plato's dialogue "Symposium" was always in the focus of attention as a philosophical masterwork, nevertheless it has recently attracted a special interest because of its intricate dramatic structure. Meanwhile another disciple produced a composition with the same title – it was Xenophon. Xenophon the Socratic always remained in the shadow of the main pupil of Socrates, and his *Opera Socratica* were read not for their own sake but as a source of information on Socrates. Xenophon's "Symposium" appeared as a sort of reaction on Plato's one. What did Xenophon mean? We are going to offer an answer to this question.

Keywords: Xenophon, Plato, dialogue, Socratic

Синицын Александр Александрович, Русская христианская гуманитарная академия, заместитель декана Факультета мировых языков и культуры, доцент, кандидат исторических наук

Платон о занятиях историей и первых историках (prolegomena)*

Аннотация: Время жизни Платона совпадает с эпохой расцвета древнегреческой историографии в целом, и аттической, в частности. В V и IV вв. до н.э. в Афинах творили многие авторы «историй» и «генеалогий». Платон был младшим современником афинского историка Фукидида; из того же окружения, что и Платон вышел Ксенофонт — философ, полководец и автор нескольких исторических и историко-биографических сочинений. Их обоих — Ксенофонта и Платона — больше занимает не минувшее, а актуальное настоящее (Humble, 2018), как и Фукидида, описавшего историю великой войны, участником которой был он сам.

В данной статье рассматривается не платоновская историософия или взгляды Платона на историю развития форм государственного устройства (что обсуждалось уже неоднократно; см. Sallis, ed., 2017), а ставится вопрос об отношении основателя Академии к ремеслу историка, предмету и назначению его размышлений, то есть смыслу занятий историей. На материале диалогов Платона исследователи обсуждают исторические предания афинского неомифолога об Атлантиде, об идеальном государстве, миф вечном возвращении, и проч.; говорят о наличии у Платона специфической концепции истории (Walsh, 1962; Светлов, 2014; Brogan, 2017), о связи истории с воспитательной программой Платона. Однако основателя Академии нельзя назвать *genum scriptor*, не был он и «фанатом истории» (Суриков, 2014); его философский взгляд умаляет прошлое и настоящее во имя вечного.

Платон использует в своих сочинениях слова *ιστορία*, *ιστορικός* в значении «знание, наука», например: *Phaedo* 96a; *Phaedr.* 244c; *Cratyl.* 437b; *Soph.* 267e; ср. *Ast. Lexicon Platonicum. Lipsiae, 1836. Vol. II. P. 108, s.v.* (лат. *scientia, ratio* и нем. *Wissenschaft*). И здесь проводится анализ одного известного пассажа из «Гиппия Большого», где знаменитый софист Гиппий, прибывший в Афины из Элиды, признается Сократу в своей способности доставлять удовольствие простоватым и суровым лакедемонянам, которые любят слушать всякие рассказы о древностях (*πάσης τῆς ἀρχαιολογίας ἥδιστα ἀκροῶνται*, *Plato Hippias major* 285d–e). Платоновский герой Сократ насмехается над тем, что Гиппий кичится своей мнемоникой (*τὸ μνημονικόν*) — способность моментально запоминать и удерживать информацию. Исторические рассказы философ сравнивает с детским желанием слушать старушечьи сказки (286a).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-09-00022а «“Праотцы истории”: древнейшие представители античной исторической науки».

Ключевые слова: Платон, история, историки, Plato Hippias major 285d–e, философия, мифология, Фукидид, Ксенофонт, Гиппий, Гекатей, Ферекид, Гелланик, «Генеалогии»

ALEXANDER SINITSYN, Russian Christian Academy for the Humanities; St Petersburg State University, Institute of Philosophy, Associate Professor, CSc in History

PLATO ON THE HISTORY STUDIES AND THE FIRST HISTORIANS
(PROLEGOMENA)*

Summary: Plato lived at the time of the golden age of historiography in Ancient Greece, in general, and Attica, in particular. In the 5th and 4th centuries BC, Athens was abundant in many authors of 'histories' and 'genealogies'. Plato was a younger contemporary of the Athenian historian Thucydides; Xenophon, a philosopher, general and author of several historical and biographic works, belonged to the same milieu. Both Xenophon and Plato were more interested in the actual present than in the past, same went for Thucydides, who recorded the history of the great war he had participated in.

The report does not purport to examine the Plato historiography or his views on the history of the state forms of government, but poses a question of the attitude assumed by the founder of the Academy to the trade of the historian, the subject and the purpose of his research, that is, what constitutes the purport of studying history. Drawing upon Plato's dialogues, researchers discuss historical tales written by the Athenian neo-mythologist on Atlantis, on the ideal politia (city-state), the myth of 'perpetual return', etc.; they speak about a specific conception Plato had, on the relation between history and Plato's educational programme. Yet, the founder of the Academy cannot be called *rerum scriptor*, neither was he a 'devotee of history'; his philosophic views belittle the past and the present for the sake of the future.

In his works, Plato uses the words *ἱστορία*, *ἱστορικός* to mean 'knowledge, science'. The report analyses a well-known passage from "Hippias major", where the famous Sophist Hippias, who had come to Athens from Elis to converse with Socrates, owned to his ability to afford pleasure to crude and tough Lacedaemonians, who enjoyed listening to all sorts of ancient stories (*πάσης τῆς ἀρχαιολογίας ἥδιστα ἀκροῶνται*, Plato Hipp. major 285d–e). Plato's hero, Socrates, scoffs at Hippias' making a display of his mnemonics (*τὸ μνημονικόν*), his ability to immediately memorize and retain information. The philosopher compares the historic accounts to a childish wish to listen to 'old wives' tales' (286a).

Keywords: Plato, history, historians, Plato Hippias major 285d–e, philosophy, mythology, Thucydides, Xenophon, Hippias, Hecataeus, Pherecydes, Hellenicus, "Genealogies".

* The research was carried out thanks to funding of Russian Foundation for Basic Research, project 19-09-00022a "Forefathers of history: The oldest representatives of ancient historical science".

ГАРАДЖА АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ, Российский государственный гуманитарный университет, Платоновский исследовательский научный центр, старший научный сотрудник

АРИСТОКСЕН ТАРЕНТСКИЙ
О СОКРАТЕ И ПЛАТОНЕ

Аннотация: Аристоксену Тарентскому (ок. 370/360 – после 300) мы обязаны наиболее ранними жизнеописаниями Сократа (ум. 399) – оставляя за скобками биографические данные, передаваемые Платоном, Ксенофонтом и другими сократиками, – и Платона (ум. 347/348). К Аристоксеновым биографиям восходят многие «анекдоты», подхваченные в компиляциях позднейших авторов, от Диогена Лаэртского (3 в. н.э.) до Иоанна Цеца (12 в. н.э.). Традиционно Аристоксена обвиняли в предвзятом недоброжелательном отношении к Сократу и Платону. В последнее время нелицеприятные свидетельства Аристоксена попытались объяснить характером античной биографии как таковой – жанра, одним из пионеров которого явился наш автор. Чтобы разобраться в этом вопросе, прежде всего необходимо внимательно изучить упомянутые жизнеописания – в том виде, в каком их фрагментарно восстанавливает Фриц Верли.

Ключевые слова: Аристоксен Тарентский, Сократ, Платон, биография

ALEXEI GARADJA, Russian State University for the Humanities, Platonic Research Center, Senior Research Fellow

ARISTOXENUS OF TARENTUM
ON SOCRATES AND PLATO

Summary: Aristoxenus of Tarentum (c. 370/360 – after 300) is the author to whom we owe the most early biographies of Socrates (d. 399) – leaving aside the testimonies provided by Plato, Xenophon and other Socratics – and Plato (d. 347/348). To Aristoxenus' works go back many anecdotes taken up in compilations of later authors, from Diogenes Laertius (3 c. CE) to John Tzetzes (12 c. CE). Aristoxenus was traditionally blamed with a biased ill-disposed treatment of both Socrates and Plato. Recently there was an attempt to write off the unfavorable character of Aristoxenus' testimony to the quality of ancient biography as a genre, to which emergence our author had contributed. To deal with the problem, we must first of all look closely at the said biographies as they are reconstructed from fragments by Fritz Wehrli.

Keywords: Aristoxenus of Tarentum, Socrates, Plato, biography

Научное издание

**XXVII научная конференция
«Универсум Платоновской мысли»:
Пайдейя, государство, человек: антропология
в Платоновской традиции
Санкт-Петербург, 28 июня 2019 г.**

Тезисы докладов

Редактор *А. Галат*
Художник *О. Курта*
Верстка *Д. Курдыбайло*

Подписано в печать 22.06.2019
Формат 60 × 88 ¹/₁₆. Бум. офсетная
Печать цифровая. Усл. печ. л. 7
Заказ № 623

МОО Платоновское философское общество
Тел.: (812) 310-79-29; +7(981) 699-6595;
e-mail: 9450922@gmail.com

Отпечатано «ИП А. М. Коновалов»
на полиграфическокой базе типографии «Поликона»
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 199